

**Вернет ли молодое племя былую прелесть старых липовых аллей.
Дараган и Кузнецовы в истории Московской области и Красноярского края**

Что объединяет Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь в городе Истра Московской области и административный центр Красноярского края город Красноярск?

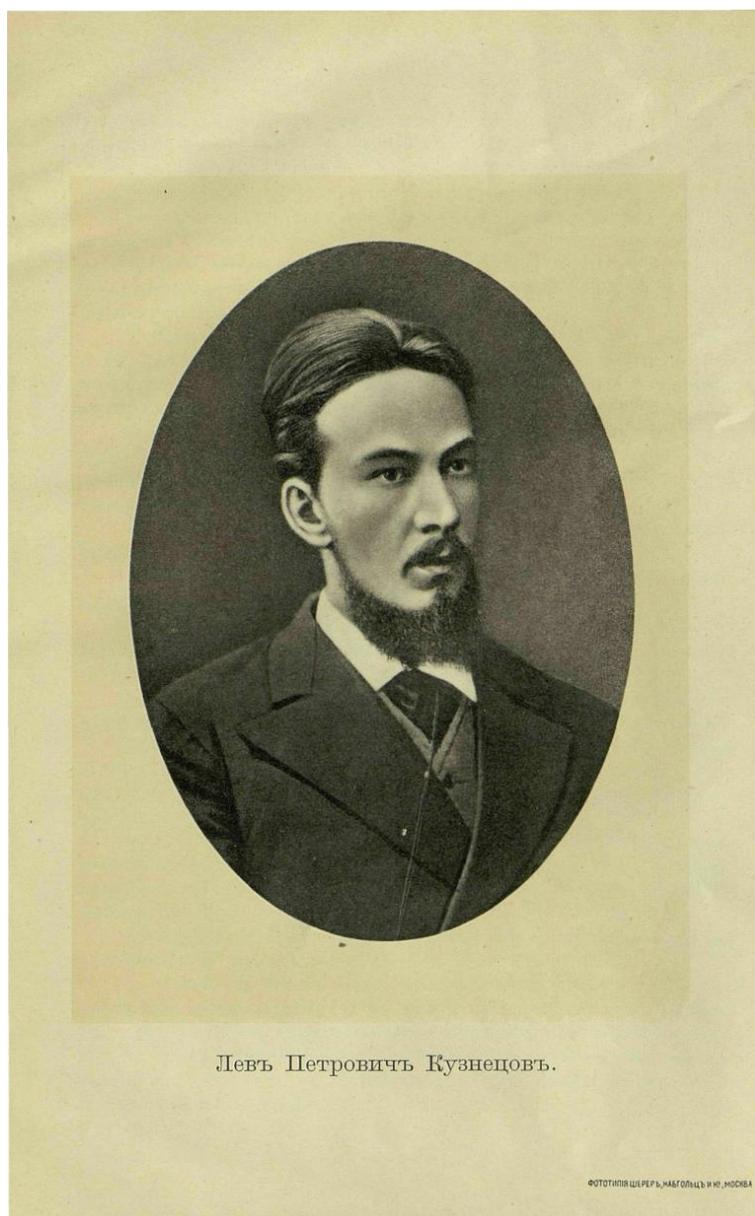
Две фамилии в тексте эпитафии на большой гранитной памятнике-плите к югу от подземной церкви святых равноапостольных Константина и Елены: «ЛЕВЪ ПЕТРОВИЧЪ КУЗНЕЦОВЪ РОД. 20 ФЕВРАЛЯ 1858 г. сконч. 20 МАЯ 1886 г. ЕЛЕНА КОЗЬМИНИЧНА КУЗНЕЦОВА РОЖДЕННАЯ ДАРАГАНЪ РОД. 18 ЯНВАРЯ 1858 г. сконч. 18 МАЯ 1884 г» [38, с. 348]:

1. Захоронение Кузнецовых в Воскресенском Ново-Иерусалимском ставропигиальном мужском монастыре, 2023 г. Фотография С.П. Носикова.

Каменное надгробие в виде саркофага супругам Кузнецовым находится сразу за надгробием А.С. Цуриковой в виде киота из черного лабрадорита. Близость захоронения супругов к Воскресенскому собору предполагает, что Кузнецовы были вкладчиками Воскресенской обители.

Лев Петрович Кузнецов – представитель большой купеческой династии Кузнецовых, хозяев знаменитого Кузнецовского подворья в городе Красноярске Енисейской губернии [5, с. 178].

2. Лев Петрович Кузнецов¹, 1910 г.

Елена Козьминична Кузнецова – из известной дворянской династии Дараган, заявившей о себе еще в XVIII в. и владевшей усадьбой Полевшина (Полевшино, Полевщина) неподалеку от Нового Иерусалима.

В 1750 г. была начата перестройка подземной церкви равноапостольных Константина и Елены. Осуществлена она была на пожертвования братьев Разумовских и их сестры Веры. Вера Григорьевна Разумовская была замужем за Ефимом Федоровичем Дараганом. У отца Федора Дарагана был брат Данило. Елена Козьминична – из ветви последнего.

Усилиями Разумовских к 1754 г. в церкви взамен первоначального керамического был устроен медный, местами вызолоченный, чеканный иконостас в стиле барокко. Эти иконы показывают историю обретения Креста Господня. Вечный покой и свой крест обрели в Новом Иерусалиме рядом с церковью и супруги Кузнецовы: на наклонной верхней грани саркофага вырезан выпуклым рельефом четырехконечный «корсунский» крест.

Муж и жена умерли совсем молодыми – 28 и 26 лет соответственно! Сиротой осталась дочь Елена, которую воспитывали красноярские родственники.

Лев Петрович окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Его учителями были известные корифеи науки, такие, как Сеченов, Менделеев, Бутлеров. За годы своей короткой жизни Лев Петрович Кузнецов совершил

немало благотворительных дел. Он оказывал материальную и организационную помощь созданному Обществу вспомоществования учащимся сибирякам в Петербурге, входил в состав комитета Общества. Спустя год после смерти жены Елены Козьминичны, 14 мая 1885 года Лев Петрович в конторе Санкт-Петербургского нотариуса Николая Петровича Янкина по Литейному проспекту № 32 в присутствии свидетелей дворянина Александра Васильевича Янкина, потомственного почетного гражданина Николая Николаевича Кузнецова и врача Иннокентия Ивановича Кускова составил завещание: «одну тысячу рублей на постройку школы в память жены, потомственной почетной гражданки Елены Козьминичны Кузнецовой, урожденной Дараган, в одной из деревень в окрестностях имения Никольского Московской губернии Звенигородского уезда, принадлежащего потомственному дворянину Иннокентию Козьмичу Дарагану, 10 тысяч рублей в пользу этой же школы; 1000 рублей в пожизненное пользование процентами бывшей кормилице дочери завещателя Елены – крестьянке из деревни Кабаловка (около села Парголово, С. Петербургского уезда) Евдокии Сергеевой (возможно, Сутеевой, неразб.); 2/10 оставшегося капитала, за исключением означенного выше, Сибирскому университету для учреждения на проценты стипендии на естественном факультете ... преимущественно для уроженцев Сибири и 1/10 тому же Сибирскому университету на премии за лучшие сочинения на русском языке по истории Сибири, другой раз по антропологии и социологии; 1/10 часть городу Красноярску» [17].

На средства, указанными последними, в Красноярске была построена первая в городе лечебница, а в 1902 году, уже его дочь Елена Львовна Дараган, пожертвовала сумму 12365 рублей – на ремонт и расширение этой лечебницы [31, с. 19].

3. Вид здания лечебницы¹, 1910 г.

Врач Владимир Михайлович Крутовский от себя и от имени покойного Льва Петровича Кузнецова передал в городскую библиотеку Красноярска около 1300 книг (более 1000 названий) [26].

Брачные узы не в первый и не в последний раз связали фамилии Дараган и Кузнецовы. Известный в Красноярске автор воспоминаний о Енисейской губернии, коренной красноярец

Парфентьев Иван Федорович (1823-1899) был частным поверенным в делах первого в городе купца 1-й гильдии Кузнецова Ивана Кирилловича (1792–1847).

В своих записях он сообщает, что кроме сына Петра Ивановича Кузнецова (1818–1878): «У Ивана Кирилловича была ещё дочь Анна Ивановна, одна из красавиц г(орода) Красноярска, вся в отца; красоту ея ни пером описать, ни в словах обсказать не могу... впоследствии Анну Ивановну выдали в замужество за адъютанта генерал-губернатора Вильгельма Яковлевича Руперта – Дараган, с хорошим приданым, на несколько сот тысяч руб(лей)» [8, с. 241-242]. Согласно записи в метрической книге Воскресенского собора г. Красноярска на 1842 год части второй "О бракосочетавшихся": «1 ноября, жених, Иркутской губернии Главного Управления Восточной Сибири чиновник особых поручений Коллежский Секретарь Косма Яковлев Дараган, православный, 29 лет первым браком, невеста, Анна Иванова, дочь Красноярского 1-й гильдии купца Ивана Кириллова Кузнецова, православный, 19 лет» [36].

Брак оказался прочным. Козьма Яковлевич Дараган (около 1813-17.08.1874) был выходцем из дворян Полтавской губернии. После ухода со службы занялся предпринимательством – развитием судостроения на Байкале, чему немало способствовало и большое приданое жены. После свадьбы супруги жили в Иркутске, затем в Москве, а в Красноярске бывали наездами [12].

4. Козьма Яковлевич Дараган, Худ. Кондратий Ильич Корсагин².
(Собрание Национального художественного музея Республики Беларусь).

5. Анна Ивановна Дараган. Худ. Кондратий Ильич Корсалин².
(Собрание Национального художественного музея Республики Беларусь).

Состоя на службе в Иркутске, Козьма Яковлевич поддерживал декабриста Петра Ивановича Борисова, заказывал и покупал у него акварельные рисунки. Коллекция была весьма достойной: сохранилось шестьдесят шесть акварелей в альбоме с рисунками цветов Восточной Сибири и пять альбомов с рисунками птиц, содержащий каждый по 10 акварелей. К. Я. Дараган был хорошо знаком и с другими декабристами.

Козьма Яковлевич, ушедши в отставку, писал небольшие литературные произведения, управлял золотыми приисками в Сибири и на Урале, занимался благотворительностью. Согласно Протоколов тюремного комитета 1858 года пожертвовано «поверенным купца Белоголового коллежским ассессором Дараган на улучшение пищи ... в тюрьме ... 9 руб. 94 коп. сер.» [49, л. 5].

Тесные контакты с декабристами К.Я. Дараган поддерживал и после отъезда из Иркутска. Квартира Дараганов в Москве у Покровских ворот в доме купца Овчинникова была местом, где декабристы передавали друг другу письма.

Особо дружеские отношения сложились у него с Александром Викторовичем Поджио. А.В. Поджио жил у него в с. Никольское Московской губернии в 1860–1861 годах. В письме к Е. И. Якушкину в феврале 1860 года Поджио сообщал: «поселиться же думаю, где мне готовый дом и пр. – у Дарагана, старого знакомого по Сибири и так горячо мне предложившего пристанище», а в письме к Н.А. Неустроевой 22 мая 1860 года Александр Викторович пишет: «Мои Дараганы так предупредительны, как самые горячие друзья и спасибо им» [46, с. 241, 248].

Николай Андреевич Белоголовый (17.10.1834—18.09.1895) — врач, общественный деятель, писатель, публицист, литератор, автор мемуаров так писал об отношениях Поджио с Дараганом: «В Москве проживало, между прочим, семейство Дараган; К. Я. Дараган был долго на службе в Иркутске, где женился на дочери золотопромышленника И. К. Кузнецова, потом вышел в отставку и переехал на житье в Москву; человек он был очень богатый, благодаря женьитьбе, и при этом замечательно добрый; с Поджио он познакомился в Сибири и там же еще они сошлись так, что между семьями установились дружеские связи.

Незадолго до приезда в Москву Поджио, Дараган купил себе богатую подмосковную с прекрасным барским домом и со всевозможными затеями, с оранжереями, прекрасным парком; при имении была и довольно обширная запашка; будучи сам плохим и ленивым хозяином, то и дело, путаясь в своих сельскохозяйственных распоряжениях и ежедневно ловя себя в промахах, он очень обрадовался тому, что Поджио ищет себе место, и тотчас же предложил ему переехать в его Никольское и взять бразды управления в свои руки.

Все это происходило в 1860 году.. в первых числах октября снова был в Москве (Белоголовый). Вскоре приехал туда и Поджио с семьей, но больной, и я немедленно навестил его на квартире Дараган, где он остановился... он тяготился жизнью в шумной и светской семье Дарагана, где целый день толпились гости и засиживались до 3 часов ночи, а потому и утром день начинался очень поздно; он не привык такому складу жизни, и, как больной, особенно не мог помириться с ним, а потому лишь только стало ему получше, он немедленно уехал назад в Никольское» [1. с. 101,105,106,108].

Дела в семье Дараган шли, видимо, не так хорошо, как хотелось. Золотые прииски, записанные на жену Анну Ивановну, давали все меньше прибыли. Главной причиной уменьшения добычи золота была выработка богатых россыпей. В Енисейске Татьянинский и другие прииски в компании с Толкачевым, генерал-лейтенантом Бибиковым, Посылиным, графом Толстым, не разрабатывались. Пришлось завести судебный процесс с Архипом Толкачевым в Енисейском городском суде. Суду предстояло рассмотреть: «1) с чьей стороны была уклончивость от разработки приисков; 2) правильно ли назначены в смете на 1862 год расходы на работы приисков и с кого искать затраченный Толкачевым капитал» и прочее [30, с. 397-398].

В 1862 году в компании Бенардаки, Щеголева, Кузнецова и Дараган, добыли в Енисейском округе на Преображенской прииске по вершине речки Удерея шлихового золота 6 пудов 28 фунтов на 74 тысячи 87 рублей [16].

Увы, прошли те в буквальном смысле "золотые" времена, когда в 1847 году Енисейская губерния за год добывала 90% всего золота в России, а это 1305 пудов драгоценного металла. В 1863-м вся Восточная Сибирь выдала всего лишь 714 пудов.

Росла конкуренция. Промышленники нервничали, воевали за рудники и дешевую рабочую силу. Месторождения быстро разоряли – собирали золото "по верхам" и бросали. То же самое происходило на Урале. Отрасль мельчала, оставались только мелкие прииски и артели старателей. Разрабатывать прииски вручную стало невыгодно.

К 1862 году у Козьмы Яковлевича и Анны Ивановны было уже пятеро детей: Анна (1836-?), Иннокентий (16.08.1843-28.07.1912), Наталья (1845-?), Варвара (1848-?) и Елена (18.01.1858-18.05.1884).

В шестидесятые годы собственный дом в Пречистенской части Москвы в Штатном (совр. Кропоткинском) переулке Дараганы сдавали внаем, оставляя за собой квартиру № 2. В доме жили служащие лица: врач Пласковицкий Рейнгольд Иванович, Сергиевский Петр Александрович, Чуркин Александр Иванович; в 1860 году в доме было благотворительное заведение, состоящее под ведомством московского дамского попечительства о бедных, Мариинское Ермолаевское (Ермоловское) училище для благородных девиц [29].

Подрастали дети. Необходимо было давать образование сыну. Иннокентий Дараган, выдержав экзамены во второй московской гимназии 27 августа 1862 года, подал прошение в Императорский Московский университет на физико-математический факультет. К прошению прилагалась копия свидетельства Иркутской Духовной консистории «по которой оказалось

по метрической книге Градо-Иркутской Прокопиевской церкви за 1843 год под № 12 значится августа 16 дня у чиновника особых поручений Главного Управления Восточной Сибири Коллежского Секретаря Козмы Яковлева Дарагана и законной жены его Анны Ивановой, оба православного исповедания, родился сын Иннокентий; восприемниками его были Генерал-Губернатор Восточной Сибири Генерал-Лейтенант ... Вильгельм Яковлев Руперт и 1-й гильдии купца Коммерции-Советника Почетного Гражданина Никиты Федорова Мясникова жена Анна Васильева ... выдано в 1850» [18, л.3-3об.]. Надо отметить, что Мясников Никита Федорович – ростовский, затем красноярский купец 1-й гильдии, крупнейший енисейский золотопромышленник, был бездетным.

6. Никита Федорович Мясников. Худ. Кондратий Ильич Корсалин³.
(Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачева).

Сведения об окончании университета Иннокентием Козьмичем отсутствуют, но в РГИА в фонде Комитета по техническим делам МТиП есть дело "О выдаче привилегии на 10 лет дворянину Дарагану на новой системы золотопромывную машину. (Патент № 2612)" [40]. Значит, знания технического характера все-таки у него имелись.

Иннокентий Козьмич был вице-командором Санкт-Петербургского речного яхт-клуба, председателем комиссии гонок в 1877 году. Созданный в 1860 году ещё до отмены крепостного права, этот клуб стал первым спортивным добровольным обществом в Российской империи, явив пример всем последующим. Интересно описание обеда, данного Санкт-Петербургским речным яхт-клубом шкиперу шхуны "Утренняя заря" капитану Шваненбергу и штурманам Нумелину и Мейвальдту 3 декабря 1877 года в книге Студитского Федора Дмитриевича (1814 – 1893) "История открытия морского пути из Европы в сибирские реки и до Берингова пролива": «Третье декабря надолго останется в памяти С.-Петербургского речного яхт-клуба. В летнем его помещении, на Крестовском острове, где еще Нева не покрывалась льдом, как бы ожидая чего-то особенного, собрались знаменитые почетные его члены: адмиралы: Г. И. Бутаков, П. А. Перелешин, П. Ю. Лисянский, т. с. Н. А. Качалов, с членами яхт-клуба и некоторыми сибиряками с Амура, Енисея и Оби и председателями от Обществ: для содействия русской промышленности, р. т. мореходству и

подания помощи при кораблекрушениях. Собрались для того, чтобы приветствовать экипаж Зари, который совершил отважный подвиг в мореходстве: проплыл 11000 верст из города Енисейска в С.-Петербург. При входе шкипера Шваненберга и двух с ним штурманов, музыка заиграла марш. Затем после изящной закуски предложен обед. За столом, против четырех почетных членов, посажен был экипаж Зари. Обед был начат тостами, предложенными вице-командором яхт-клуба И. К. Дараган за здоровье Государя Императора, царского дома и покровителя общества, Генерал-Адмирала. Каждый тост оглушал залу громогласными "ура". Потом, вице-командор, обратясь к экипажу Зари, изобразил в кратких, но сильных выражениях, борьбу его с препятствиями и со стихиею на судне без железных скреплений. Он провозгласил тост за мужество экипажа и за идею М. К. Сидорова об открытии морского пути из Енисея в Петербург. Этот тост принят был с особенным восторгом...

7. Давид Иванович Шваненберг на шхуне "Утренняя заря".
Первый рейс из устья Енисея в Европу⁴.

Вице-командор Дараган предложил тост за Шваненберга от сибирских дам и поднес ему при этом белого медведя, плывущего на льдине, отлично сделанного, из серебра, на память того времени, когда он плавал между льдами в отечестве белых медведей, и в воспоминание того, что он лежал больной в лесу весною, а медведь ходил около него, только что вышедши из берлоги. Как будто чувствуя храбрость больного, он не решился на него напасть. Шваненберг, обняв медведя и поцеловав его, предложил тост за сибирских дам, покровительниц мореходства. Затем поднесены были Шваненбергу и двум штурманам три золотых бокала, наполненные фалернским вином. В бокал капитана помещена была целая

бутылка вина. Вице-командор, при поднесении, сказал речь и попросил осушить трюм от воды» [27, с. 257-260].

Очевидно, Иннокентий Козьмич, был человеком увлекающимся!

С 1866 года потомственный почетный гражданин И.К. Дараган состоял в Московском обществе охоты имени императора Александра II.

И. О. Аванцо. Р. Р. Рогень. И. В. Юкишь. Папа Брокельманъ.
И. К. Дараганъ. Д. Д. Осиповскій. Л. Ф. Носо. Ю. К. Мартенсъ.

8. И.К. Дараган на групповой фотографии⁵.

В сентябре 1902 года Иннокентий Козьмич был инициатором приглашения Великого князя Николая Николаевича в Новосильский уезд Тульской губернии [7, с. 155].

В 1909 году был председателем организационного комитета Охотничьего съезда. Съезд обсуждал местные охотничьи и промысловые нужды и выработывал правила для согласованного применения на всем пространстве империи ожидаемого нового охотничьего закона.

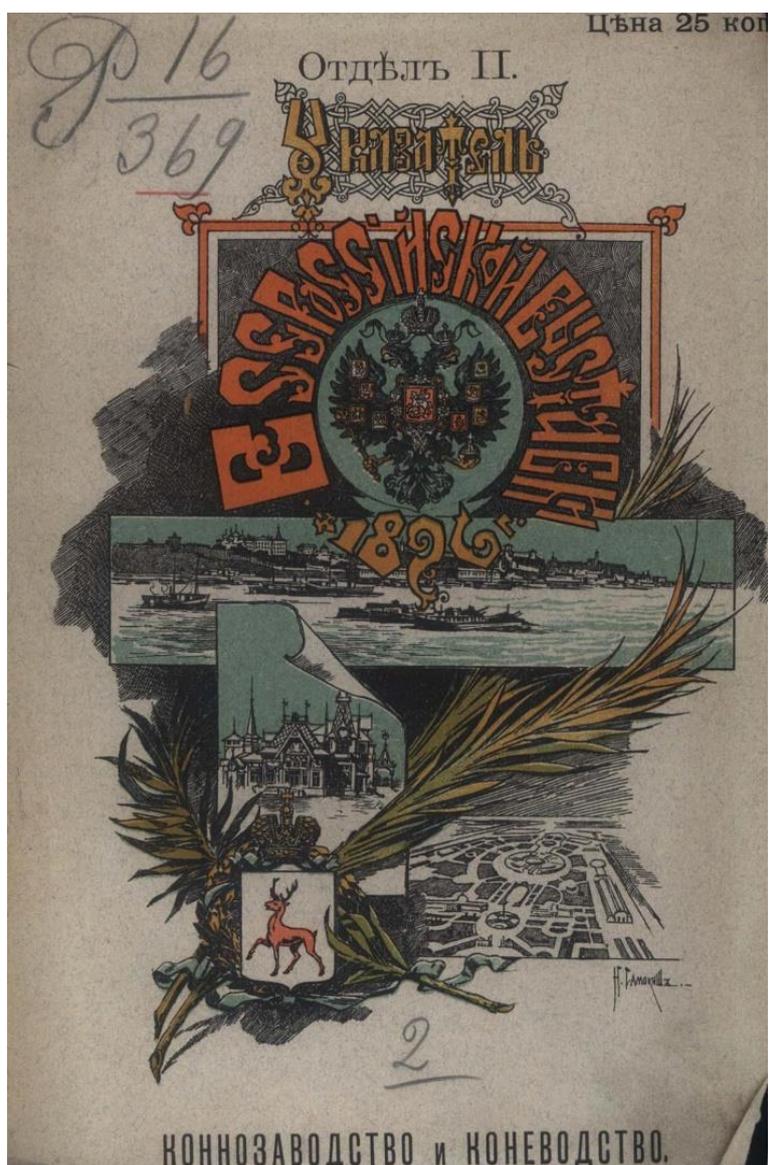
9. Фрагмент страницы журнала "Русский спорт" № 18 за 1909 г.

Иннокентий Козьмич так же состоял в русском фотографическом обществе в Москве (РФО). В Уставе РФО предписывалось содействие в разработке и распространении художественных, научных и технических знаний в области фотографии. С целью объединения фотографов всей России и обмена опытом весной 1896 года был проведен 1-й съезд русских деятелей по фотографическому делу. Среди участников съезда был и Иннокентий Козьмич.

10. И.К. Дараган. Фотография из "Альбома Первого Съезда русских деятелей по фотографическому делу".

Иннокентий Козьмич, помимо родового имения в Полевшине близ реки Истра, имел при селе Пруды Новосильского уезда Тульской губернии недвижимое имение, состоящее из 2154 десятин земли. В Прудах был известный конный завод рысистых лошадей орловских кровей. В журналах по коннозаводству и коневодству завод Иннокентия Козьмича Дарагана упоминался довольно часто: «Дараган, Иннокентий Косьмич, дворянин. Завод Тульской губ., Новосильского у., при с. Прудах, сущ. с 1859 г. и разводит рысистых лошадей. Жеребцов-производителей 8, маток 45 (в том числе 1 ч. англ.) и приплода разных возрастов. Приплод продается преимущественно ставками: жеребцы в 3-х летнем возрасте, в среднем по 800 р. за голову, кобылы же в 4-х летнем возрасте преимущественно заграничным покупателям по 500 р. за голову. Были случаи продажи отдельными экземплярами от 1000 до 5000 р. за голову. Приплод завода на выставках в Москве и Харькове неоднократно получал премии, медали и похвальные отзывы; на рысистых же испытаниях на ипподромах: С.-Петербурга, Москвы, Тулы, Рязани, Орла и др. гор неоднократно выигрывал призы... Лошадь по имени Правнука-Завет, св, - гн. ж., 5 л., 2 арш. 41/4 в., рыс., собств. з., от Правнука, зав. Д. А. Энгельгардта, и Заветной 3-й, зав. И. К. Дарагана в 1895 г., на этнографическо-иппической выставке в Париже, получила в группе большую зол. медаль» [47. с. 28, 30].

11. Обложка Подробного указателя по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем⁶.

В Москве известный коннозаводчик И.К. Дараган жил по адресу: Старая Башиловка, в собственном доме № 11 (по состоянию на 1886 год) [14].

Иннокентий Козьмич был женат на Глафире Александровне Икорниковой (1842-13.10.1910). Супруги имели трех детей: Анну (14.10.1871-?), Сергея (24.09.1873 – 1 июля 1953) и Сарру (09.06.1875-?).

Автор книги "Лошади моего сердца" – Яков Иванович Бутович (1881-1937), современник Иннокентия Козьмича Дарагана, крупный селекционер-коннозаводчик царской России, историк породы орловского рысака, основатель единственного в мире частного музея коневодства, издатель, так писал о Башиловке и Иннокентии Козьмиче: «Вечером возле бегов, на Башиловке, по балконам и квартирам членов общества и наездников горели огни, допоздна шли бесконечные разговоры о лошадях. Днем на Башиловке, Верхней Масловке и в Петровском парке можно было наблюдать выводки лошадей – это приезжие владельцы осматривали своих рысаков и решали их дальнейшую судьбу. Охотники и любители, съехавшиеся со всех концов России, группами заходили в конюшни, прося показать знаменитых рысаков, о которых они столько слышали и читали. Канцелярия работала вовсю, выдавая билеты и справки, а в бухгалтерии было трудно протолкнуться, так как многие приезжие коннозаводчики и охотники приурочивали к дерби получение выигранных денег,

подчас порядочных сумм. И в городе – в парикмахерских, летних театрах и ресторанах – только и было разговоров, что о предстоящем дерби...

12. Ипподром. Старая Москва, фотография Мюррея Хоу. 1909 г.

Время бега было не только развлечением охотников и коннозаводчиков, но и деловой встречей, когда обсуждались будущие покупки и продажи, смены наездников, шансы производителей. Нередко тут же заключались крупные сделки. Помимо коннозаводчиков, охотников, барышников и лиц без определенных занятий, вертевшихся вокруг бегов, в членской ложе бывало немало представителей артистического, финансового и торгового мира, а также аристократии и военных кругов... Жизнь кипела, громадная машина Московского бегового общества шла полным ходом, велись бесконечные «лошадиные» споры об орловском рысаче и метизации... Добрейший, но недалекий Дараган говорил Окопишникову, что, делая подбор, он умеет так смешивать крови, что получается точь в точь маседуан» [34].

Добрый, легкий характер имел и его дед, Иван Кириллович Кузнецов, дважды избиравшийся на должность городского головы города Красноярска.

Иван Федорович Парфентьев записал случай, происходивший на Масленице (вероятно, 1831 год: Иван Федорович был лет восьми). На Масленицу горожане устраивали гулянье с песнями и плясками. Мещанин Хайлов под аккомпанемент скрипки исполнил для Ивана Кирилловича куплеты, которые потом разошлись в народе: «Головушка-голова, Красноярску похвала, затем поём и молим, горе с плеч своих отгоним; ты насущный дал нам хлеб, и тебя добрее нет; ты нам Маслену дозволил, и сам приездом удостоил; старика, меня, прости и чаркой водки угости, дозвожь скрипку завести. В этих словах, хотя и нелогичных, но высказано много правды о том, как Ивана Кир(иллови)ча любили и уважали мещане» [8, с. 243].

ГОЛОВУШКА-ГОЛОВА

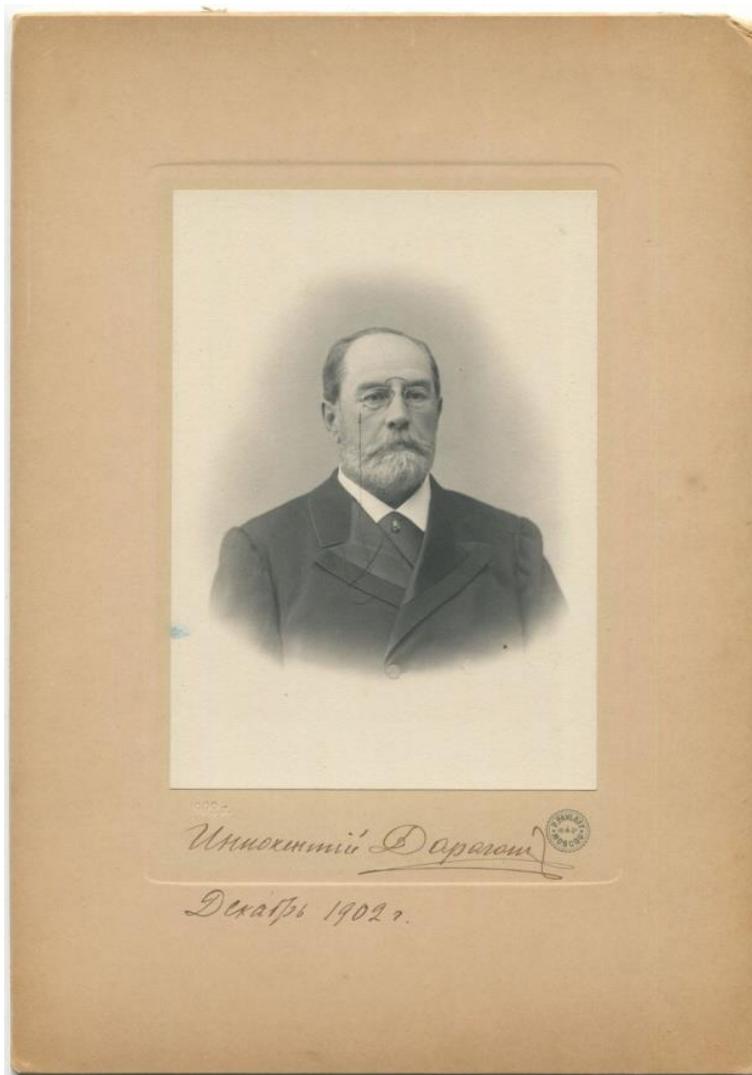
13. Иван Кириллович Кузнецов⁷.

Были у Иннокентия Козьмича и другие занятия: он был почетным мировым судьёй Новосильского уезда в течение девяти лет [9], мировым судьей Звенигородского уезда в 1904 году [43].

Кроме того, в 1890 году он – гласный Новосильского уездного земского собрания Тульской губ. [44, с. 140], в 1899 – кандидат на Звенигородского уездного предводителя дворянства. Как член Звенигородской Уездной Земской Управы, Иннокентий Козьмич принимал участие в заседании Управы 21 Декабря 1902 года, где решались вопросы о нуждах сельскохозяйственной промышленности. И. К. Дараган «просил разрешить ему представление записки о необходимости оказания поддержки кустарному гончарному промыслу, хотя и не имеющему широкого распространения в уезде, но существующего, по его мнению, более двухсот лет, а затем — огородничеству, развитому местами в уезде до крупных размеров. Кроме того, внес предложение, чтобы для рабочих были введены такие обязательные формуляры, из которых всякий новый наниматель перед заключением договора о найме мог бы видеть, с кем имеет дело. Подобные книжки, по заявлению И. К. Дарагана, существуют в Западном крае и там приносят большую пользу» [56, с. 291-293].

Доверчивостью Иннокентия Козьмича пользовались. В книге "Суконщики Поповы «Записки о московской жизни» и не только", в воспоминаниях о М.Е. Попове, описывается событие, произошедшее с И.К. Дараганом: «Когда у Максима Ефимовича появились свободные средства, он стал давать деньги под проценты... Не знаю, чем объяснить, но иногда Максим Ефимович пускался в денежных делах в откровенности. Студентом прихожу к нему как-то с докладом по делам магазина, и он говорит мне: «Был у меня сегодня Ин. Коз. Дараган, красавец, барин большой, хороший человек, золото копал — просил денег, да я отказал ему: Бог с ним, не везет ему, несчастному». Ин. К. Дараган был помещик Звенигородского уезда недалеко от фабрики. Максим Ефимович знал, вероятно, что его дела несколько расшатаны. Почему он мне сказал про Дарагана, не знаю, может быть, потому, что я гостил летом в имении Дараган у Бостанджогло, где они снимали дачу, и он об этом, как обо всем, знал. Что Дараган копал золото — Максим Ефимович знал, вероятно, про его судебное дело, которое тянулось много-много лет. Дараган в компании с какими-то петербургскими господами вошел в общее дело по разработке золота в Сибири. Каждый компаньон должен был ежегодно вносить известную сумму на эксплуатацию. Дело много лет не давало дохода. Как-то Дараган приехал в Петербург и должен был вносить эти деньги нотариусу. По дороге он обещал заехать к приятелю своих компаньонов и оттуда с деньгами

ехать к нотариусу. Был последний день взноса, в случае неявки по условию в срок пайщик терял свои прежние взносы и из дела автоматически выходил. Он стал торопиться ехать к нотариусу, но его уговорили еще посидеть, так как якобы его часы сильно идут впереди. Он, в конце концов, опоздал к нотариусу и потерял, таким образом, большие деньги, — оказывается, у его приятелей стенные часы в ожидании его умышленно были переведены назад. Долго длившийся процесс Дараган проиграл» [54, с. 194,195].

14. Иннокентий Козьмич Дараган. Фотография из архива С.П. Носикова.

И Иван Кириллович Кузнецов, дед Иннокентия Дарагана, по описанию И.Ф. Парфентьева «красавец в полном смысле лицом был: глаза, брови, волосы чёрные как смоль, походка, разговор, словом всё – аристократическое».

Доверие к людям была семейной чертой в семьях Дараган и Кузнецовых.

И.Ф. Парфентьев пишет о П.И. Кузнецове, двоюродном брате Иннокентия: «Петр Иванович был доверчив, и кого полюбит, того готов, что называется, озолотить».

В РГИА в фонде "Государственный банк МФ" есть "Дело об иске Анны Дараган к Банку за похищенные из Банка 140 тысяч рублей". Из определения Санкт-Петербургского Окружного суда от 17 января/10 февраля 1875 года: «Поверенный Дараган Усов, предъявив 1 мая 1874 года иск к Государственному банку, в исковом прошении объяснил, что доверительница его 3 августа 1860 года представила в Московскую контору ГБ 4 именных билета бывшего Государственного Коммерческого банка на 128 тыс. рублей серебром и, сделав по ним бланковые надписи, уполномочила мужа своего обменять их на 5% банковые

билеты на её имя. Получив помянутые билеты, Анна Дараган передала их на сохранение титулярному советнику Ивану Васильеву Закревскому, не сделав на билетах передаточных надписей. Тому же Закревскому 9 января 1861 года Дараган дала на содержание еще 12 тысяч рублей кредитными билетами. Закревский вместе с армянином Казаром Карахановым сделали на именных банковых билетах на имя Дараган подложные от её имени бланковые надписи и затем 7 и 9 января 1861 года билеты эти были обменены в Государственном Банке Карахановым на его имя. Когда это сделалось известным Анне Дараган, ею было возбуждено уголовное преследование против Караханова и Закревского и 17 февраля словесно, а 20 февраля она письменно, уведомила Банк о произведенном подложном обмене ее билетов, но в этот же день после 12 часов Караханов сделал объявление об обмене билетов на предъявителя и в этот же день таковой обмен был произведен, хотя обыкновенно он производится через три дня. Затем, 8 марта 1861 года Караханов снова обменял свои предъявительные билеты на именные на свое имя и на имя своих родственников на Кавказе, но на какие именно неизвестно, так как Банк отказывал судебным местам в информации. Уголовное дело доходило до Правительствующего Сената, который признал Закревского и Караханова виновными, первого – в выманивании у коллежского асессора Дараган и передачи Караханову, вследствие предварительного с ним сговора банковских билетов и денег на 140 тыс. рублей серебром, и в сделании на билетах подложных бланковых надписей, а второго – в принятии билетов и денег по предварительному сговору с Закревским, и определил взыскать с бывшего чиновника Закревского и с армянина Караханова 140000 рублей, и на пополнение этой суммы взыскание обратить на их имущество. В случае недостаточности у них имущества, предоставить право Дараган взыскать с чиновников Государственного Банка, которые будут признаны виновными в содействии Караханову по сокрытию присвоенного им капитала. Анна Дараган в своем прошении в Государственный Совет доказывала, что взыскание должно быть направлено не на чиновников Государственного Банка, а на самое Правление оногo, так как она доверила свой вклад самому Банку и билеты были обменены Карахановым уже после подачи ею заявления о подлоге в Банк. Виновность Банка состоит не только в содействии Караханову, но и в отказе в удовлетворении требований Следственной Комиссии.

Окружной суд признает исковые требования Дараган к банку недостаточными для обращения взыскания на Государственный Банк, так как виновными признаны Закревский и Караханов, а Банк не может быть виновным в преступлении, как юридическое лицо. Определено: в иске Анны Дараган к Государственному Банку отказать, судебные издержки возложить на истцу» [10].

Несмотря на все неприятности, в 1896, 1904 годах золотопромышленная компания Анны Ивановны Дараган все еще входила в список крупнейших русских золотопромышленных компаний и фирм [3, 42].

Возвращаясь к жизнеописанию Иннокентия Козьмича Дарагана, отметим, что «в 1898 году за неуплату взносов банку имени потомственного дворянина Иннокентия Козьмича Дарагана были назначены к продаже с торгов. Сюда относились: имение при Никольском – Малинках тож, д. Скориково и Савкино, в пустоши Егоровке (бывший Георгиевский монастырь), отхожем лугу Шеплягином на берегу р. Истры, при сельце Воскресенском, Куртасове тож, пустоши Ноздрачевой, Мамоновой тож; имение при с-це Никольском, Размыслове тож. В обоих имениях 1306,5 десятины» [28, с. 383].

15. И.К. Дараган (в центре, в очках, в шляпе и с тростью) на групповой фотографии в с. Никольском Звенигородского уезда. Московской губернии, 1897 г.
Фотография из архива С.П. Носикова.

Кроме того, И.К. Дараган состоял в Исполнительном комитете Союза русских людей (СРЛ), одной из крупнейших право-монархических организаций XX в. Союз начал формироваться после известного рескрипта Императора Николая II министру внутренних дел А.Г. Булыгину от 18 февраля 1905 г., в котором Николай II оповещал своих верноподданных: «Я вознамерился привлечь достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений». Союз возник в Москве на базе неформального кружка дворян, который возглавляли братья Павел и Петр Сергеевичи Шереметевы. Задача СРЛ — содействовать законными средствами правильному развитию начал русской церковности, русской государственности и русского народного хозяйства на основе православия, самодержавия и русской народности. Одной из важнейших инициатив СРЛ на начальном этапе его деятельности была идея организации комитетов порядка для противодействия смуте. 14 октября 1905 г., в самый разгар революции через газету «Московские ведомости» Союз обратился с призывом ко всем верноподданным русским людям создать при каждом приходе Комитеты порядка. Для этого предлагалось в воскресенье 16 октября после Божественной литургии образовать такие комитеты и превратить, т.о., храмы в опорные пункты противостояния революции. Комитеты должны были создать при каждом приходе дружины порядка, предназначенные для непосредственной борьбы со смутой. Однако из-за противодействия властей это осуществить не удалось.

Канцелярия Союза и Исполнительный комитет размещались в Москве в доме Государственного коннозаводства, где по пятницам проходили и собрания членов СРЛ.

Последние годы Иннокентий Козьмич Дараган жил в служебной квартире Управления Московского Государственного Коннозаводства в бывшей усадьбе Гагарина на Поварской улице.

16. Дом Государственного Коннозаводства на Поварской. 1910 г.

Здесь он и умер 28 июля 1912 года. Похоронили его и супругу (умерла ранее – 13 октября 1910 года) на Ново-Иерусалимском кладбище, где были похоронены Козьма Яковлевич (17 августа 1874 года) и Анна Ивановна Дараган (13 февраля 1882 года).

Журнал "Русский спорт" в двух номерах подряд (№ 32 и № 33) за 1912 год поместил статьи, посвященные Иннокентию Козьмичу [22, с. 8]:

«И. К. Дараган. В ночь на 29-е июля в преклонном возрасте скончался один из старейших рысистых коннозаводчиков, Иннокентий Козьмич Дараган.

3 года назад, в 1909 году, И. К. отпраздновал 50-летний юбилей своего рысистого завода в Прудах. В течение полувекового промежутка времени завод И. К. велся в полной чистоте орловской породы, и единственные опыты прилитой к орловскому рысаку посторонней крови, которые предпринимал владелец — это опыты с чистой английской кровью, сослужившей службу еще при образовании породы и давшей не так давно блестящие результаты в героине своего времени Боярке и Бурлаке гр. И. И. Воронцова-Дашкова... Очень хорош по происхождению в заводе И. К. был подбор маток...

И. К. Дараган был одним из старейших членов Императорского московского общества поощрения рысистого коннозаводства. Лет около 10 назад он состоял старшим членом общества. Затем был одно время председателем ревизионной комиссии.

В 1909 г. на бегах в Москве учрежден приз имени И. К. Дарагана.

В течение последних лет И. К. занимал пост товарища председателя Всероссийского союза коннозаводчиков и любителей орловского рысака.

Императорское московское общество поощрения рысистого коннозаводства возложило на гроб почившего венки и 1-го августа, в беговой беседке отслужило по нему панихиду. В тот же день и в той же беседке по И. К. была отслужена панихида и Всероссийским союзом коннозаводчиков и любителей орловского рысака.

Историческая правда такова.

Великий акт 19-го февраля 1801 г. при всей своей государственной необходимости, в силу вещей, чуть было в конец не уничтожил все частное рысистое коннозаводство. В этой сфере, как и во многих других проявлениях государственной и народной жизни, ничего или почти ничего не было сделано, чтобы смягчить и нейтрализовать последствия реформы. И вот тут-то все дело было спасено кучкою охотников—любителей рысака.

Конный завод И. К. основан его отцом чуть ли не в 50-х годах, но увеличен, переформирован, и поставлен на первоклассную высоту всецело покойным И.К. К сожалению, у меня нет под руками ни более ранних, ни более поздних описей его завода. Я надеюсь как-нибудь вернуться к ним. Здесь же хочу по памяти сказать об его заводе несколько слов. Крупнейшее переформирование завода последовало в середине 70 годов, когда между прочим И. К., сообща с Я. В. Колюбакиным и не помню еще с кем, купили большой завод А. И. Калинина. В это же время тогда молодой охотник И.К, получает высшее поощрение, выигрывая Императорский приз на Соллогубовском Похвальном, потомке по матери Хреновского Добродея, этого знаменитого по своему поколению до „Великого" Крепыша включительно производителя. К слову сказать, в этом отношении Добродей уступает разве очень немногим таким, прямо феноменальным, производителям-родоначальникам, как, напр., Охотниковские Соболя. Вместе с Похвальным, основу большого завода И. К. в разное время составляли Энгельгардовский Прусак, Тулиновский Чернец и Машистый, Столыпинский Волшебник, Марс и многие другие.

Как уже сказано, я в этом кратком очерке и не думаю дать описание завода И. К. и тем более значения его в русском рысистом коннозаводстве, каковое значение очень значительно, и потому не буду перечислять всем известных ипподромных бойцов и победителей завода И. К. Не могу лишь не упомянуть, что на склоне жизни страстный, убежденный охотник И. К. был вполне удовлетворен и ободрен блестящими, успехами его коннозаводских комбинаций, выставив на рысистый трэф такие крупный величины, как Ломбард, победитель Императорского приза, потомок знаменитого Любезного Ознобишинского, который должен быть дорог русскому коннозаводству, кроме всего, потому что, на Всемирной выставке в Париже и Лионе бил наповал всех ипподромных рысаков, не исключая американских: Вождь и Чичисбей. Упоминаю о сем последнем потому, что покойный И. К. всегда считал его гораздо резвее двух первых и называл несчастливою лошадью также, как и Паруса, которого многие видали на верстовом провинциальном ипподроме в дурацких руках версту в 1 м. 39 с. Мало ли от этих дурацких рук гибнет крупнейших величин нашего благородного рысака. Теперь мне хочется отметить вторую крупную заслугу И. К., повторяю, перед позднейшими поколениями коннозаводчиков и охотников, вместе с тем перед всею странюю. Когда появился идол в образе американского рысака и когда, говоря словами бессмертного поэта, графа Алексея Толстого, «все перед ним повалились на брюхо», тогда против этого стали раздаваться протестующее голоса, в числе их и голос И. К., которые говорили словами того же поэта, «что же метут они землю пред ним бородой, мы честили других, но не этак». (Да простит мне великий поэт, что я дозволил себе в последней строке изменить одно слово, как не подходящее к случаю). Это был маленький перепев лейтмотива последних десятилетий всей русской жизни — все русское скверно и его надо стереть с лица земли.

Этот-то лейтмотив часто и приводит к разгрому государства, как учит история. (Слава Богу, Россия, после сильной встряски последних лет, излечивается от него, а в частности, и в нашем коннозаводском деле голос земли на первом всероссийском съезде коннозаводчиков сказал свое веское слово в защиту своего русского — орловского рысака. Можно с уверенностью сказать, что при первом случае этот голос земли подтвердит свое слово и тем рассеет в своей сфере последние отзвуки предательского лейтмотива.

Я останавливаюсь в этих кратких строках, поминая И. К., на двух заслугах покойного и намеренно отдавал в них больше места общим рассуждениям, полагая, что этим наилучшим образом послужу памяти дорогого товарища.

Мне остается сказать всего несколько строк относительно будущего завода И. К. Его при жизни И. К. передал единственному сыну, Сергею Иннокентьевичу, который, если еще и не охотник, то вполне сознает невозможным накладывать руку на такое крупное создание рук человеческих, как конный завод П. К. Дарагана, и я глубоко уверен, что и впредь будет руководствоваться этим же принципом!

Мир праху твоему дорогой друг И. К. Да будет тебе легка земля у Св. храмов Нового Иерусалима.

Д. Д. Левшин».

В книге Дмитрия Урнова "На благо лошадей" (советского и американского литературоведа, специалиста по британской и американской литературе, шекспироведа, Члена Союза писателей СССР), в воспоминаниях о своей работе в ИМЛИ в секторе теории литературы есть такие строки: «В жаркую пору холодной войны с университетской скамьи, взяли меня на работу в ИМЛИ – Институт мировой литературы, освященный и защищенный от угрозы закрытия именем Горького. Угроза эта нависала время от времени над всеми академическими институтами, но едва только подбирались к нам, наш директор, столп режима и крестный отец идеологии, восклицал: «А мы еще не выполнили всех заветов Алексея Максимовича!» И – руки прочь: нас оставляли в покое до следующего раза. Расположен был ИМЛИ на улице Воровского, таксисты в наше время говорили: «Была Поварская, стала Воровская». Улица ныне стала опять Поварской, но откуда идет, казалось бы, вполне по смыслу самоочевидное название? Само собой, там при Грозном жили повара, однако, не всякие повара, а которые готовили для Конюшего приказа. Моя служба была для меня исполнена символизма двойного – в том же здании когда-то помещалось Государственное коннозаводство. Заседания нашего Ученого Совета, различные торжества, похороны, гражданские панихиды (скольких корифеев науки мы, молодежь, на своих плечах отнесли к дальнему пределу, столько, что я до сих не переношу запаха цветов, напоминающих мне одно – похороны), все это проводилось в том же зале, где некогда хоронили управляющего, генерала от кавалерии Гартунга, застрелившегося после того как суд оправдал его, и по этому случаю генералитет явился на похороны при параде. Вдова его, дочь Пушкина, занимала в том же здании квартиру. Я даже позволял себе шутить, говоря, что если совершится контрреволюция, то с восстановлением прежнего режима здание будет возвращено конникам, и всех сотрудников за ненужностью выгонят, а для меня найдется какая-нибудь пусть самая заваливающая должность. Но одна пожилая сотрудница, которой было давно пора на пенсию, мне поведала, что и у нее есть надежда: она была племянницей Дарагана (звук этого имени, принадлежавшего виднейшему деятелю отечественного коннозаводства, изменил мой взгляд на старушку-литераторшу). А рядом с основным зданием уцелел манеж, переданный баскетболистам, но я-то не забывал, что в нем брал уроки верховой езды мой отец, а берейтором у него был отец моего тренера, и все это совершилось без малейшей предумышленности с нашей стороны, а лишь в силу того, что Карл Юнг называет «многозначительными совпадениями». В жизни у каждого из нас таких совпадений предостаточно, хотя никто не может сказать, что же они означают».

Сын Сергей Иннокентьевич и его супруга Елена Львовна продолжили дело Иннокентия Козьмича. Их имена вплоть до революционных событий 1917 года встречаются все в тех же журналах по конному спорту.

Завод национализировали, но и в 1925 году он все еще характеризуется положительно. В пособии для экскурсий по Тульскому краю он упоминается: «В совершенно законченной организационной форме находится конный завод орловских рысаков при Ржавецком хозяйстве. Ржавецкий конный завод (быв. Дарагана) пользовался известностью в дореволюционное время и его питомцы успешно бежали на Московском, Ленинградском и других ипподромах».

В настоящее время Ржавецкий конный завод имеет: жеребцов-производителей 5, маток 14, трехлеток 4, двухлеток 2, годовиков 10 и жеребят до 1 года 9, а всего 44 гол.

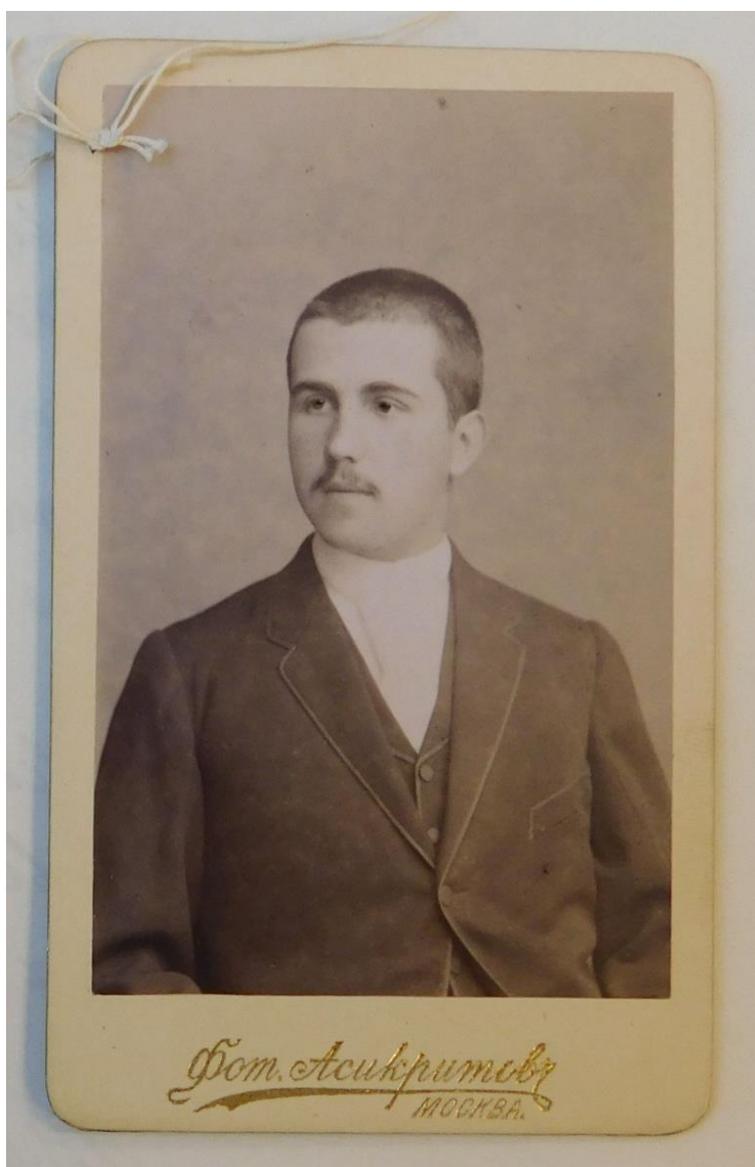
В бегах лошади Ржавецкого конного завода, в числе 9, приняли участие в августе месяце 1924 года и весьма успешно выиграли призы.

Размер Ржавецкого конного завода определен в 15 маток и воспитываемого приплода.

Получаемый приплод в Ржавецком конном заводе предполагается частью для ремонта, частью для продажи, а часть жеребчиков предполагается передать в хозяйства Госсемкультуры, как производителей для разведения рабочей лошади скрещиванием орловского рысака с матками, в большинстве случаев являющимися полукровками от местной крестьянской лошади с прилитием крови першеронов, суфолоков и брабансонов.

Густой тип чистокровного орловского рысака Ржавецкого конного завода, пользующийся известностью, может дать блестящие результаты в получении рабочей лошади желательного типа, путем скрещивания с матками хозяйств Госсемкультуры» [11, с.60].

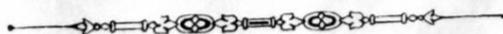
Но на этом история не заканчивается! Обратимся к биографии Сергея Иннокентьевича Дарагана.

18. Сергей Дараган. Фотография из студенческого дела Императорского Московского Университета при поступлении. ЦГАМ. 1893 г.

Сергей закончил частную Поливановскую гимназию и был блистательного 1893 года выпуска, среди его соучеников Валерий Брюсов.

1893. 183. Авдѣевъ Альвіанъ.....	Студентъ физико-математич. ф. въ Казани.
184. Брюсовъ Валерій.....	Студентъ историко-филологическаго ф.
186. Дараганъ Сергѣй.....	Студентъ юридическаго ф.
187. Деньгинъ Анатолій....	Студентъ физико-математическаго ф.
185. Иноевсъ Павелъ.....	Студентъ юридическаго ф.
189. Каменскій Владиміръ..	Студентъ историко-филологическаго ф.
190. Кн. Голицынъ Николай.	Студентъ историко-филологическаго ф.
191. Крестовниковъ Сергѣй.	Студентъ физико-математическаго ф.
192. Мироновъ Иванъ.....	Студентъ юридическаго ф.
193. Сатинъ Александръ....	Студентъ физико-математическаго ф.
194. Смольяниновъ Владим..	Студентъ юридическаго ф.
195. Столповскій Михаилъ..	Студентъ юридическаго ф.
196. Чупровъ Николай.....	Студентъ юридическаго ф.
197. Кн. Шаховской Валерій.	Студентъ юридическаго ф.
198. Кн. Щербатовъ Сергѣй.	Студентъ историко-филологическаго ф.
199. Яковлевъ Николай....	Студентъ медицинскаго ф.
200. Ясюнинскій Михаилъ..	Студентъ физико-математическаго ф.

19. Список окончивших курс гимназии Поливанова в 1893 г.⁸

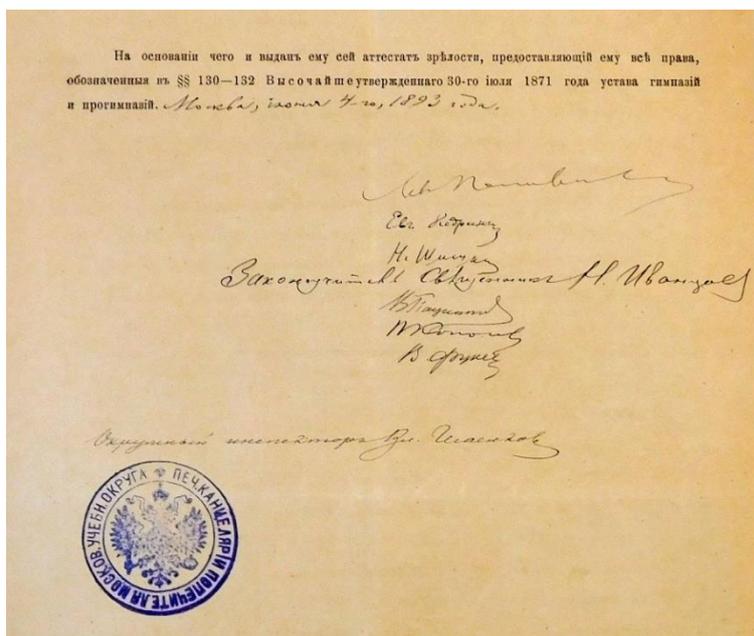
АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ

данъ сей *Дарагану Сергею*, православному
вѣроисповѣданія, *помощническому дѣлному*,
рождаемуся *29 сентября 1873 года* въ *Москвѣ*,
обучавшемуся съ *августа 1884 года* въ *московской част-*
ной гимназій Н. И. Попова,

въ томъ,
во-первыхъ, что на основаніи наблюденій за все время обученія его въ частной гимназій
Л. И. Попова, поведеніе его вообще было *отличное*, исправность въ посѣщеніи и
приготовленіи уроковъ, а также въ исполненіи письменныхъ работъ *удовлетворительная*,
прилежаніе *удовлетворительное* и любознательность *хорошая*,
и во-вторыхъ, что онъ обнаружилъ нижеслѣдующія познанія:

Именованіе предмета.	Отвѣты, выставленныя въ педагогическомъ совѣтѣ.	Отвѣты, выставленныя на экзаменѣ, происшедшемъ 4, 7, 8, 10, 18, 20, 25, 27, 30 мая - 31 января 1890 г.
По Закону Божію.	<i>Хорошій (4)</i>	<i>Хорошій (4)</i>
По Русскому яз. и Словесности.	<i>Хорошій (4)</i>	<i>Удовлетворительномъ (3)</i>
По Логикѣ.	<i>Хорошій (4)</i>	<i>Отличномъ (5)</i>
По Латинскому яз.	<i>Хорошій (4)</i>	<i>Хорошій (4)</i>
По Греческому яз.	<i>Удовлетворительномъ (3)</i>	<i>Хорошій (4)</i>
По Математикѣ.	<i>Удовлетворительномъ (3)</i>	<i>Удовлетворительномъ (3)</i>
По Исторіи.	<i>Хорошій (4)</i>	<i>Хорошій (4)</i>
По Географіи.	<i>Удовлетворительномъ (3)</i>	<i>Удовлетворительномъ (3)</i>
По Физикѣ.	<i>Хорошій (4)</i>	<i>Хорошій (4)</i>
По Космографіи.		
По Французскому яз.	<i>Отличномъ (5)</i>	<i>Отличномъ (5)</i>
По Нѣмецкому яз.	<i>Хорошій (4)</i>	<i>Хорошій (4)</i>

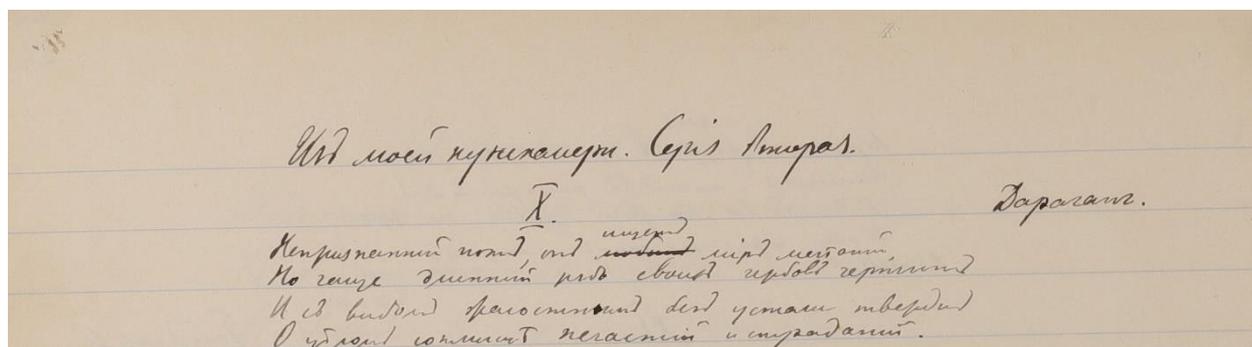
20. Фрагмент листа с Аттестатом зрелости Сергея Дарагана из архивного дела ЦГАМ. 1893 г.

21. Фрагмент листа с оборотом аттестата зрелости Сергея Дарагана из архивного дела ЦГАМ. 1893 г.

В своих дневниках гимназист Брюсов написал (Дневник Брюсова. 1891): «Сентябрь В<о>скр<есенье>. Утро дома. Веч<ером><у> Вильбушевича — винт... Написал для немца перевод Hoffnung (после разговора в классе). Подал перевод. Немец обещал передать его Л<ьву> Иван<овичу>. В классе мания роетиса. Дараг<ан>. Вечер<ом> у меня вся компания, кроме Батурина» [6].

Сергей Дараган тоже писал стихи. Этим в классе увлекались многие. Эпиграмма Сергея на Валерия, которую Валерий Брюсов записал в рукописной тетради № 2 "Мои стихи" (МС2) 24/25 ноября 1891 года в серии "Из моей кунсткамеры":

22. Фрагмент листа из рукописной тетради № 2 (МС2) с эпиграммой Дарагана на Брюсова⁹. РГБ. 1891 г.

Непризнанный поэт, он [любит] ищет мир мечтаний,
 Но чаще длинный ряд своих гербов чертит
 И с видом жалостным без устали твердит
 О угле сонмище нечастий <sic> и страданий.

Дневник Брюсова. 1891. 27 (ноября). Среда. В гим<назии>. Начало распри. Спор с Дараг<аном> об этикете. Без меня ссора Дар<агана> с Ясюн<ин>ск<им> — «подлец». Веч<ером> я с Мэри и Прасков<ьей>. На пути разыгрыв<ал> влюбленного в Мэри и даже поцеловал ее.

28. Ч<е>тв<ерг>. Распря усиливается. Партия аристократич<еская>. Я вождь демократии. Пишут эпиграммы. Я тоже.

На этот день в рукописной тетради МС2 отнесено написание эпиграммы «На Дарагана». Валерий Брюсов комментирует стихотворение следующим образом:

«Стих<отворение> это написано в буре борьбы. Сначала теоретич<еский> спор с Дараганом о «воспитании» перешел в личные ссоры. Все ученики VII класса под<ели>лись<?>на две партии. Вражда дошла до того, что Дараган дал кому-то пощечину. Стихи я написал в плане (?) истории и тотчас [их] они разошлись по рукам [4, с.468].

В них полно намеков на обстоятельства спора. Я отметил это звездочкой (*) [л. 24 об. – 25 рукописи МС2]»:

Как благороден он, этот поэт!
Выше всего для него воспитанье*.
Нужно затем ему образование,
Чтобы вернее понять этикет*.

Как он держать себя важно умеет!
Как с половым в ресторане велик*! ... он в трактире
Как говорить он по чину* привык!
Как пред гостинною <sic> благоговеет.

Что же, живи, как блестящий пример!
Ты оправдаешь свои идеалы
И в высшем свете в сиянии залы
Истинный будешь всегда кавалер. (офицер)

28 ноября

В октябрьских заметках в четвертой рукописной тетради "Мои стихи" (МС4) Валерия Брюсова есть запись о подготовке к литературному вечеру в гимназии: 10 Ч<е>тв<ерг>12. В гимназии все заинтересованы литер<атурным> вечер<ом>. Получил от Дарагана стихот<ворение> «Вдохновение» [4, с. 456].

Из дневника Валерия Брюсова 1892–1893 годов 19 <марта>, (1893): «Я в моих поступках с Е. А. совсем не показываю знакомства с учением Овидия. Я — мальчишка, делающий промах за промахом. Я запутался в ее сетях бесконечно и тону, гибну... Лев вклеил мне пару за сочинение. Вот так штука. По-гречески 3 — и 3 —... Дараган обругал меня. Все поколебалось. Дрогнули сферы моего влияния» [25].

Помимо стихов у них было еще одно общее увлечение: лошади. Отец Сергея и отец Валерия были любителями лошадей, а Иннокентий Козьмич Дараган - профессионалом-конезаводчиком. Лошадьми увлекался и сам Брюсов.

В повести «Моя юность» Брюсов писал, что «отец стал посещать скачки и брал с собой меня. Сначала отец довольствовался игрой (верней, проигрышем) в тотализатор, но позднее завел себе собственную лошадь, сначала одну, потом — целую конюшню. Я жадно пристрастился к скачкам ... Я знал не только всех лошадей, но и производителей, вплоть до выводных родоначальников, знал всех жокеев, зачитывался отчетами скачек прежних годов». В "Листке объявлений и спорта", издаваемом Владимиром Гиляровским, 28 февраля 1891 г. появилась анонимная статья "Немного математики" без подписи. В ней юный журналист Валерий Брюсов пытался математически сформулировать два закона для определения усталости лошадей.

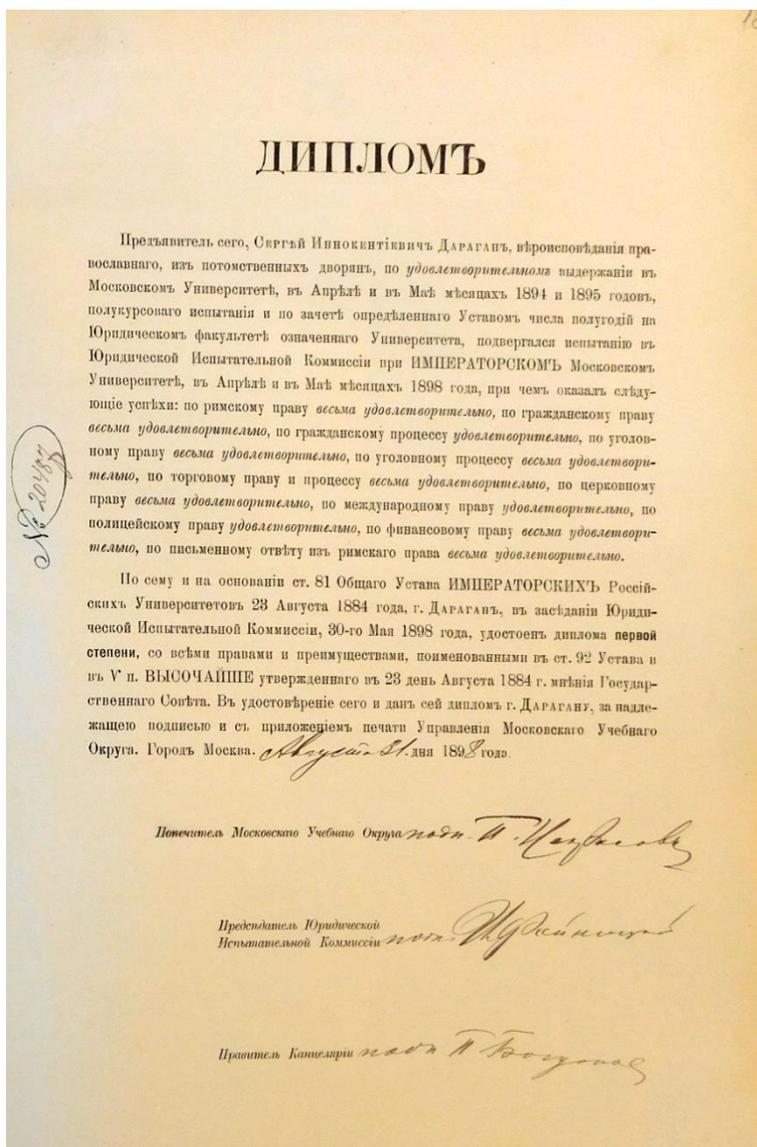
Конечно, пути Валерия Брюсова и Сергея Дарагана после окончания Поливановской гимназии разошлись. Однако, вот интересный факт: после революции, в 1921 году Брюсову пришлось совмещать должность заведующего ЛИТО и ректора ВЛХИ со службой в Гуконе (Главном управлении по коннозаводству), где поэт прилежно занимался составлением

программы по образованию местных работников и писал статьи в «Вестнике коннозаводства и коневодства». Ироничный Ходасевич рассказывал, что, находясь на этой должности, Брюсов не только «честно трудился», но «даже, идя в ногу с НЭПом, выступал в печати, ведя кампанию за восстановление тотализатора».

В 1983 году Сергей Дараган подал прошение на физико-математический факультет Императорского Московского университета, но вскоре перевелся на юридический факультет, который и закончил в 1898 году. Адрес, который указывает Сергей Дараган, как место жительства: за Тверской заставой правое Петербургское шоссе, дом Степанова, № 30, кв. № 2.

В деле юридической испытательной комиссии есть свидетельство врача, подтверждающее, что Сергей Дараган повышенной эмоциональности и «страдает нервным расстройством вследствие бессонных ночей» при подготовке к испытанию в мае 1897 года. Пришлось испытание отложить на три дня, чтобы восстановить организм.

В апреле и мае 1898 года Сергей успешно прошел выпускное испытание и 30 мая 1898 года на заседании Юридической Испытательной Комиссии был удостоен дипломом I степени. Тема сочинения, выбранная Сергеем для экзамена по письменному ответу из римского права, была "Личные сервитуты", за которое он получил отметку "весьма удовлетворительно".

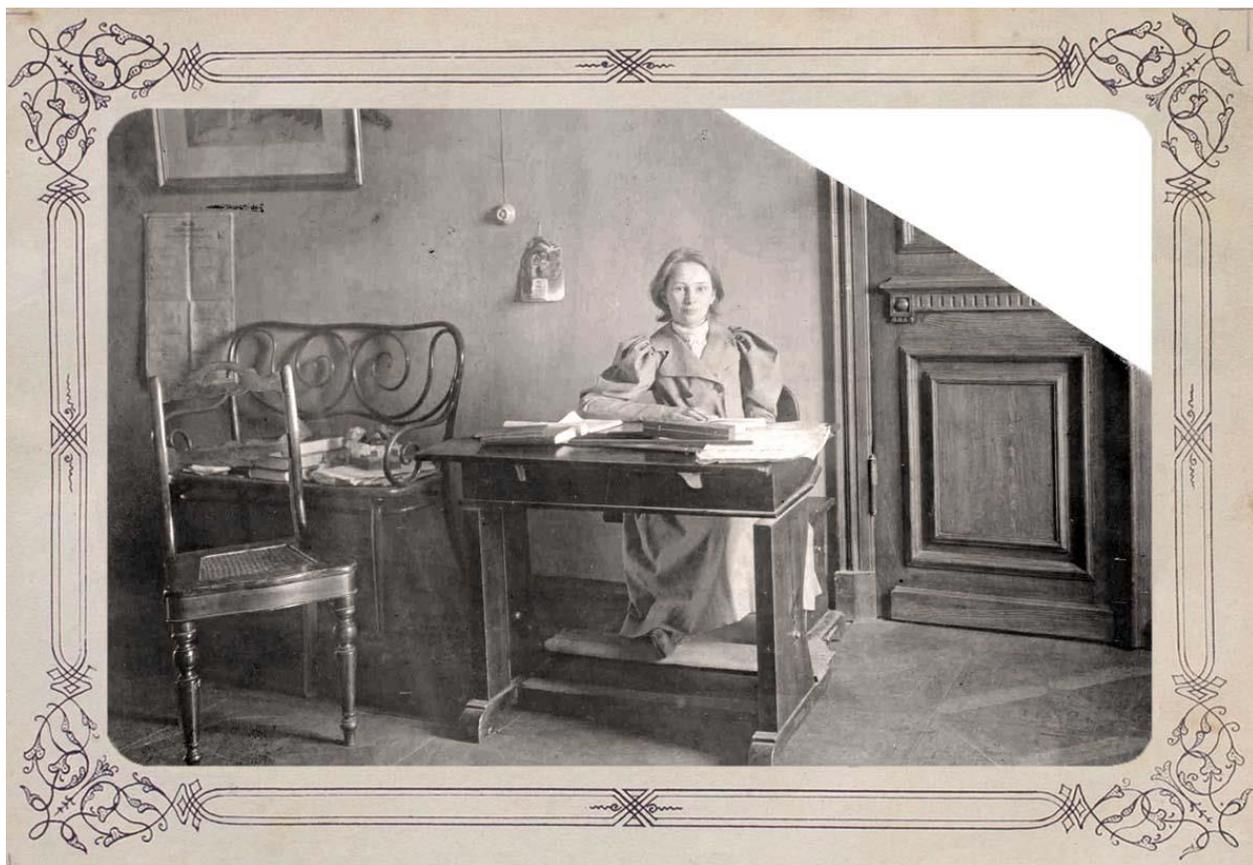

23. Фрагмент листа с дипломом Сергея Дарагана из архивного дела ЦГАМ. 1898 г.

24. Сергей Иннокентьевич Дараган. Фотография из студенческого дела Императорского Московского Университета, архивное дело ЦГАМ. 1898 г.

В Государственном архиве Тульской области хранится "Дело о внесении в родословную книгу дворян Тульской губернии Дарагана Иннокентия Кузьмича", в котором имеется прошение в Тульское Дворянское Депутатское собрание. К прошению прилагается аттестат Сергея Иннокентьевича, где он сообщает, что «предъявитель сего старший кандидат на должность по судебному ведомству при Московской судебной палате Титулярный советник Сергей Иннокентьевич Дараган родился 29 сентября 1873 года... имеет родовое недвижимое имущество – 240 десятин земли в Звенигородском уезде Московской губернии, 2100 десятин в Тульской губернии и деревянный дом в г. Москва; по окончании курса юридических наук в Императорском Московском Университете, с дипломом первой степени, приказом Старшего Председателя Московской Судебной палаты от 12 июня 1898 года за № 65 определен младшим кандидатом на должность по Судебному ведомству, приказом от 24 февраля 1903 года за № 24 – уволен от службы, согласно прошению, в отставку.., женат первичным браком на дочери потомственного почетного гражданина Елене Львовне, урожденной Кузнецовой... Адрес: Москва, Пресненская часть, 2 участок, в доме Чижиковой» [14].

25. Елена Львовна Дараган в классной комнате в доме дочери золотопромышленника Александры Петровны Кузнецовой¹⁰.

Как мы помним, после скоростижной смерти Льва Петровича и Елены Козьминичны Кузнецовых осталась маленькая дочь Елена. Воспитывалась Елена (Леля) в семье брата Льва Петровича – Александра Петровича. В одном из писем к матери, Александр Петрович Кузнецов сообщает: «Дорогая Мамаша, приехал я в Красноярск с Катей, Шурой и Лелей 15 сентября совершенно благополучно. Леля здорова». 18 сентября 1885 года [33].

Леночку любили и баловали все тетушки и дядюшки.

26. Евдокия Петровна Кузнецова с племянницей Лелей – дочерью Льва Петровича Кузнецова¹¹.

В семье Петра Ивановича Кузнецова, кроме Льва, было еще восемь детей: сыновья – Александр, Иннокентий, Николай и Иван; дочери – Евдокия, Александра, Елизавета и Юлия. Все они были потомственными почётными гражданами Красноярска, все получили прекрасное образование, владели европейскими языками.

27. Семья Кузнецовых¹².

24 августа 1904 года у молодой четы Дараган родилась дочь Елена. Восприемниками были Иннокентий Козьмич и Анна Иннокентьевна Дараган.

Будучи в отставке, Сергей Иннокентьевич продолжал дело отца – занимался конезаводством в с. Пруды Тульской губернии.

В журналах по коневодству и "Русский спорт" после смерти Иннокентия Козьмича печатали: «Дараган Иннокентий Козьмич, ныне Сергей Иннокентьевич и Елена Львовна Дараган (Тульской, Новосильского, с. Пруды)».

В Федеральном государственном бюджетном учреждении культуры "Государственный исторический музей" имеется музейный предмет с описанием: "Ефимов П. Дараган Сергей Иннокентьевич. Помещик, коннозаводчик. Период создания: 1915 г. Материал, техника: холст, масло. Размер: 86x72 см". Фотография изображения в Госкаталоге РФ, к сожалению, отсутствует.

В Журналах Звенигородского уездного земского собрания сообщается, что в Комиссию по народному образованию избраны записками: С.М. Попов, С.И. Дараган; Сергей Иннокентьевич Дараган избран в почетные мировые судьи [20, с. 15,16]. Он же в списке избранных попечителей школ: Макрушинское – Сергей Иннокентьевич Дараган [21, с.12].

В докладе Звенигородской Уездной Земской Управы по народному образованию в 1910 году сообщается, что Сергей Иннокентьевич был попечителем Лыткинской и Макрушинской земских школ, а из доклада Звенигородской Земской управы об учреждении

публичной земской библиотеки имени А.П. Чехова в г. Воскресенске в 1911 году видим, что Сергей Иннокентьевич не остался равнодушен к этому мероприятию и сдал 100 рублей на её учреждение [58, с. 261].

Кроме того, С.И. Дараган был действительным членом Тульской губернской ученой архивной комиссии, созданной 10 ноября 1913 года. Комиссия занималась сбором сведений о состоянии архивов административных, церковных, сословных учреждений, архивов частных лиц; изысканиями в области археологии и краеведения; историко-статистическим и археологическим описанием Тульской губернии. Устраивала празднование юбилейных памятных дат видных деятелей России и достопримечательных событий. Приобретала архивы дворянских родов, предпринимала меры к охране памятников старины, осуществляла копирование писцовых книг Тульского края в Московском архиве Министерства юстиции, собирала образцы национальных костюмов. Издавала труды комиссии.

В состав комиссии входили лучшие силы тульской интеллигенции. Под номером 167 в действительных членах числится Дараган Сергей Иннокентьевич, Воскресенск, Московской губ. (Новый Иерусалим) с. Никольское им. Дарагана [57].

Почетным членом Тульской губернской ученой архивной комиссии был художник Василий Дмитриевич Поленов, который так же закончил университетский курс по юридическому факультету.

После Октябрьской революции 1917 г. С.И. Дараган работал в различных музеях: в 1920–1921 гг. заведующим отделом искусства и художественной старины Государственного музея Приенисейского края, затем в музеях Подмосковья: заведующим музеем-усадьбой Ольгово (Дмитровский район), с 1926 г. – музея-усадьбы Дубровицы (Подольский район), затем научным сотрудником Государственного Литературного музея (1934–1952).

В Красноярске, где жили родственники Кузнецовы, Сергей Иннокентьевич проработал менее года: с 6 октября 1920 г. по конец лета 1921 г., когда был вызван Главмузеем в Москву. В музее Приенисейского края Енисейской губернии С.И. Дараган считался единственным компетентным лицом в области искусств. К тому времени дома и хозяйственные постройки в Кузнецовском подворье были национализированы. В списках служащих музея Приенисейского края, составленным 18 июня 1921 г. указан адрес Сергея Иннокентьевича, как специалиста истории искусств: ул. Марковского, 2; местопребывание семьи: там же [51, с. 318]. На заседании Коллегии музея 3 января 1921 г., где присутствовал Сергей Иннокентьевич, предложено было будущему «отделу искусств и художественной старины присвоить наименование художника Василия Ивановича Сурикова, увековечив, таким образом, имя крупного красноярского художника». В планах Сергея Иннокентьевича было обследование местных достопримечательностей в сопровождении художника Д.И. Каратанова, который должен был «зарисовывать орнаменты и мотивы исчезающей Сибирской деревни» летом 1921 года [48, с. 1-2, 4].

Любопытная заметка о Красноярске и С.И. Дарагане была напечатана в журнале "Печать и революция" за 1922 год [45, с. 338-339]: «По изучению края в Красноярске имеется несколько научных организаций: Отдел географического об-ва. Музей Приенисейского края и Кружок «Старый Красноярск».

Задачи кружка – изучение прошлого города Красноярска и содействие по организации музея старого Красноярска...

Работает он под председательством местного ученого В. Л. Смирнова. Ведется литературная работа по выяснению облика Красноярска первых годов после основания его, сделано Г. Дараганом описание храма Благовещения, представляющего большую историческую и художественную ценность, но издать его местными средствами едва ли скоро удастся...

Местное издательство совсем заглохло. Библиографическим бюро Приенисейского края подготовлена к печати работа по регистрации местных произведений печати, но без помощи Центральной Книжной Палаты ее едва ли удастся опубликовать... »

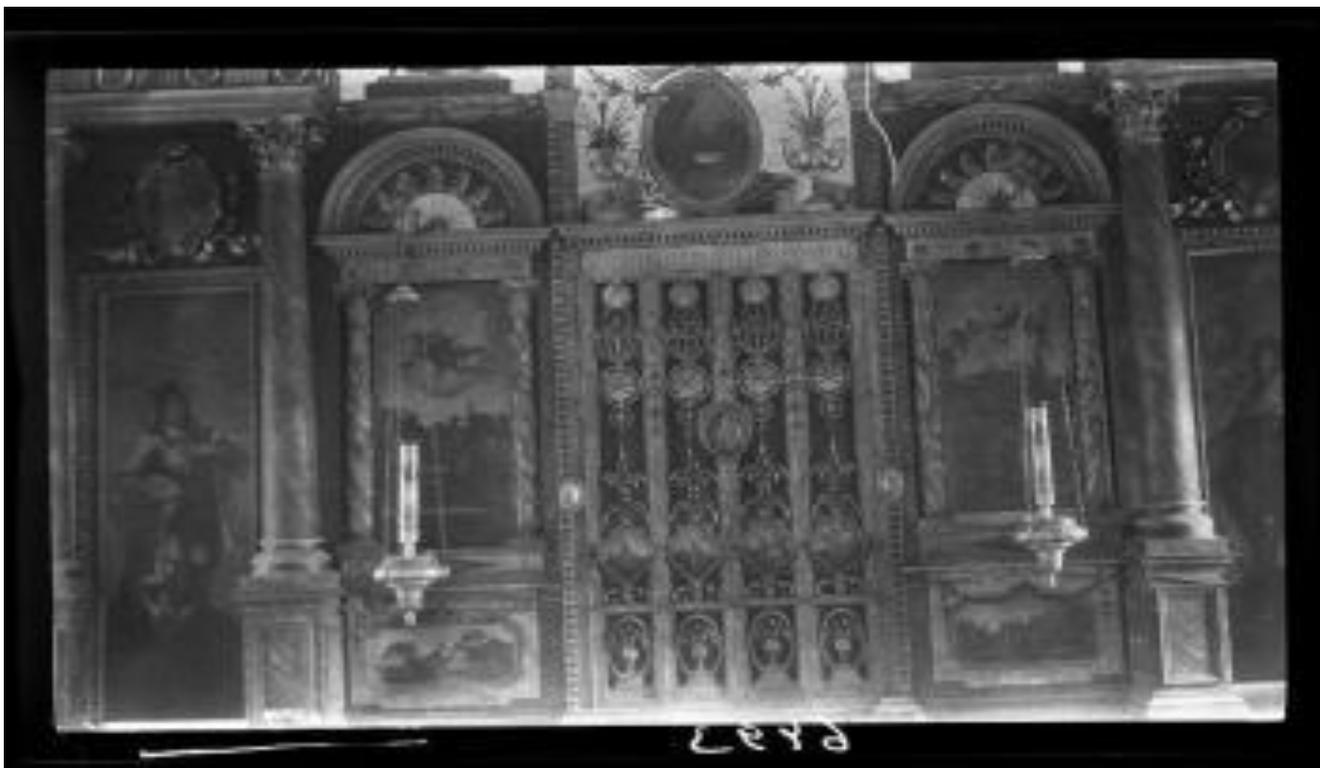
28. Благовещенская церковь. 1930 г. КККМ (Красноярский краевой краеведческий музей).

С.И. Дараган детально обследовал Благовещенскую церковь Красноярска. Храм и ранее был известен иконостасом придела Александра Невского. Иконостас своей композицией, искусным мастерством резьбы и иконописания свидетельствовал о высочайшем мастерстве местных ремесленников.

Красноярский краевой краеведческий музей опубликовал интересную статью "Кружок старых жителей города Красноярска. 1920 год" [32]. Из протокола собрания кружка «Старого Красноярска» 25 ноября 1920 года видно, что на собрание был приглашен С.И. Дараган. Присутствовали так же Александра Петровна Кузнецова и Елизавета Петровна Пассек (урожденная Кузнецова). С.И. Дараган читал доклад «Храм Благовещения» в г. Красноярске: «дело в том, что стиль ампир в прежнем столетии был усвоен русской жизнью, что можно сказать, его типичные образцы находятся именно в России, и отличался он умением работать из дерева и по дереву, и в подмосковных дворцах есть вещи удивительного художественного достоинства. Весь иконостас нашей церкви из простого соснового леса лишь, подкрашенного под красное. С большим вкусом дана расцветка колон под старый мрамор. Так могли работать только 199 лет назад. Главное достоинство иконостаса – его архитектурная пропорциональность. Работы Хозяинова хотя и нельзя, конечно, назвать безукоризненными в смысле искусства, если их рассматривать со стороны рисунка, но они навеяны образцами итальянского светского письма и, так как эпоха являлась некоторым возрождением для нас, то более светская манера и отразилась в манере Хозяинова в красочности его икон. И там, где изображены события, взятые из русской истории, как, например, явление Александра Невского здесь, где образцов итальянских не было, выполнение значительно слабее...

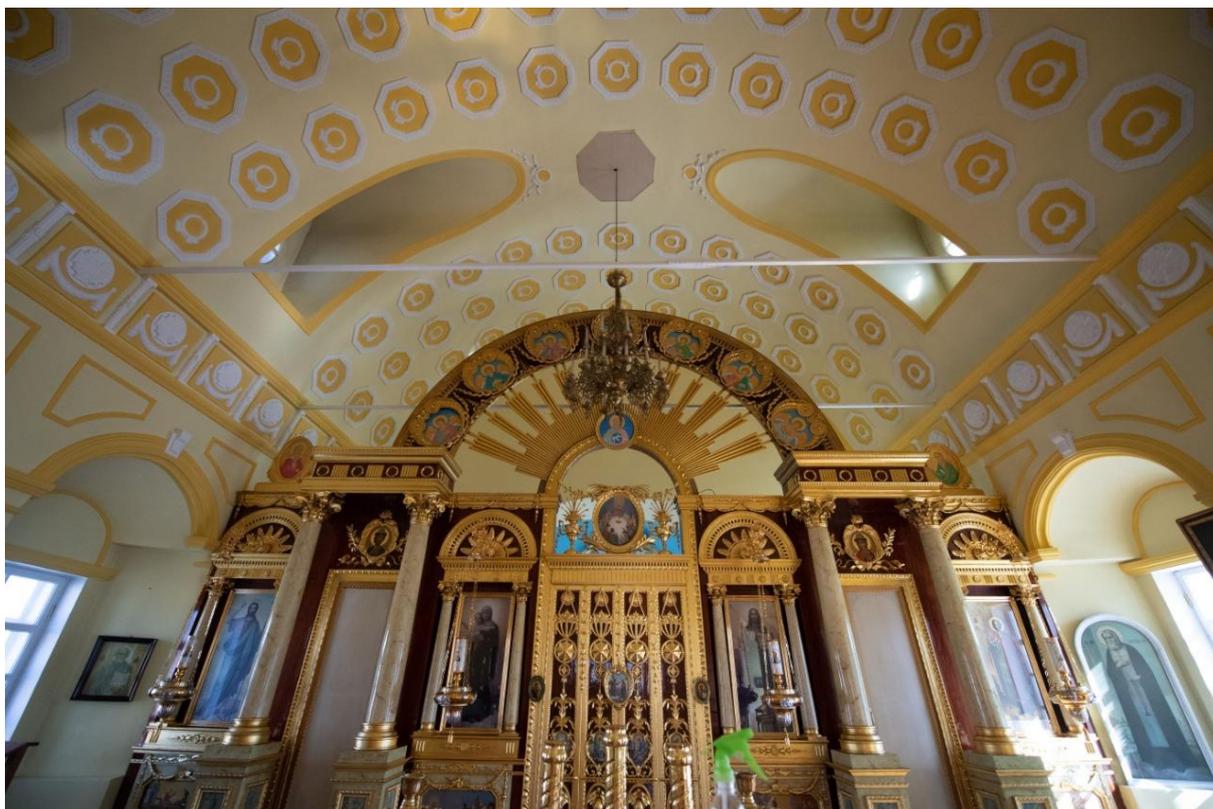
Хозяинов был человек, воспитанный на эллинских обрядах, и стиль ампир был ему близок и понятен. Один из колоколов, самый тяжелый, по надписи судя, И.К. Кузнецова».

В советское время бесследно исчезли элементы внутреннего убранства Благовещенского храма и одна из его главных достопримечательностей — иконостас придела Александра Невского. Чудом сохранилась лишь икона с образом святого благоверного князя. В архиве Красноярского краевого краеведческого музея сохранился снимок С.И. Дарагана центральной части иконостаса придела Александра Невского в Благовещенской церкви Красноярска. Фотография сопровождает письменный отчет об обследовании храма.

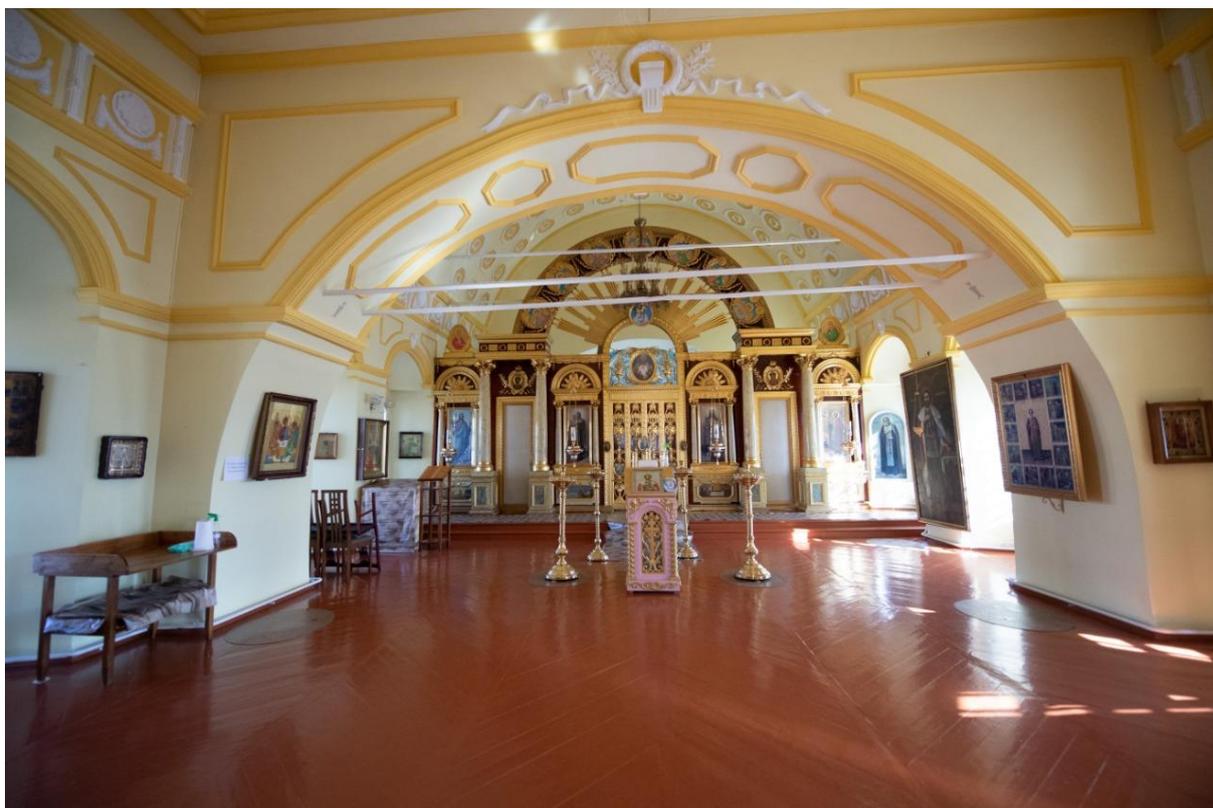

29. Негатив пленочный. Благовещенская церковь. Иконостас придела Александра Невского, фото С.И. Дараган. 1920 г. КККМ НЕГ 6493.

По этой сохранившейся фотографии и описанию иконостаса С.И. Дараганом уже в нынешнее время иконостас восстановили.

30. Иконостас придела А. Невского. Современная фотография А. Савченко.

31. Иконостас придела А. Невского. Справа ростовая икона А. Невского.
Современная фотография А. Савченко.

Сохранившаяся ростовая икона Александра Невского, писанная известным художником Егоровым и присланная из Петербурга по распоряжению императора Александра I – невольная свидетельница всех перемен, происходивших в храме.

В конце лета 1921 года С.И. Дараган был вызван Главмузеем в Москву. Структура Главмузея в это время проходила очередное реформирование. Главмузей, созданный 2 марта 1921 г. на заседании Коллегии Отдела музеев и охраны памятников искусства и старины уже в конце 1921 г. реформировался Наркомпросом: во исполнение постановления Президиума ВЦИК от 13 декабря 1921 г. распоряжением по Наркомпросу № 1/448 от 2 января 1922 г. Управление научных и научно-художественных учреждений Академического центра Наркомпроса РСФСР было реорганизовано в Главное управление научных (музейных) и научно-художественных учреждений Академического центра Наркомпроса РСФСР (Главнаука) и Главмузей стал составной частью единого главка в форме Отдела (по делам) музеев Главнауки Академического центра Наркомпроса РСФСР. Сергея Иннокентьевича сократили. Отчаянное положение заставило пойти С.И. Дарагана в Винторгправление, где он проработал недолго: с 10 января 1922 по 1 августа того же года [59], но и здесь его сократили.

сковский П/отдел уч. и распр. раб. силы
ИСПОЛНЕНИЕ № 1549
 Выдается на руки безработному.

Точное наименование работодателя *Иванович*
предпр., учрежд. №

Адрес *Ильинская 50*

Когда явиться

Кого спросить

Вследствие требования № *329* посылается Вам в счет
 такового

Фамилия, *Семин* имя *Иван*
 отчество

Профессия *Семин* Спецнал. *24*

На должность *Семин*

На срок 9. Платя

Квартира 11. Харчи

Послан *5/11* "чис. мес. 1922 г.

Отобранные документы (наименовать)

П. *Водянов* Секцией *Водянов*
 М. П/отдел Уч. и Распр. Раб. Силы

Поступил когда "чис. мес. 1922 г.

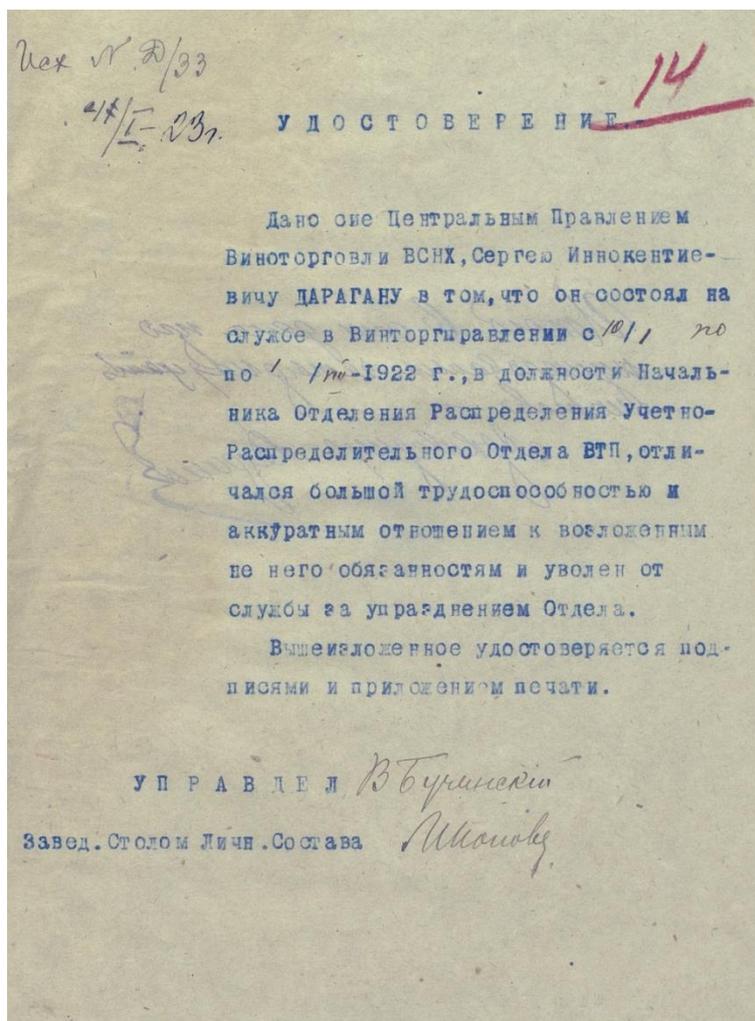
Не принят почему

Водянов
 подпись и печать ответствен. лица
 учреждения, принявшего рабочего

Примечание: Исполнение это находится на руках рабочего и действительно в
 течение 15 дней со дня приема на испытание в предприятие или учреждение. Над-
 о приеме на испытание, скрепленная подписями и печатью, делается на обороте
 исполнения и не позднее 2-х дней с момента выдачи исполнения П/Отделом.

После 3-х недельного испытания, если пригодность рабочего установлена,
 исполнение это отбирается от него и возвращается в П/Отдел Учета Рабочей Силы для
 на документов, отобранных от рабочего в П/Отделе при его регистрации.

32. Фрагмент листа с Исполнением безработного С.И. Дарагана из архивного дела РГАЭ. 1922 г.

33. Фрагмент листа с Удостоверением из архивного дела РГАЭ. 1922 г.

Следующим местом его работы была музей-усадьба Ольгово Дмитровского района Московской области. Персонал музея состоял всего из трех человек: заведующего, коменданта и уборщицы. Сотрудники жили в нижнем полуподвальном этаже усадебного дома, где не было музейных комнат. Заведующий занимал комнату площадью 13,5 кв. сажень (примерно 61,2 кв. м). Он руководил экскурсионной, научной, хранительской и административной работой музея. С 1923 по 1925 года эту должность занимал С.И. Дараган.

Имение это на протяжении почти двух веков принадлежало роду Апраксиных. С.И. Дараган начал работу по учету и изучению доставшейся ему коллекции. В 1923 году им была составлена первая инвентарная книга усадьбы. В нее вносились следующие данные: номер предмета по порядку в зале, название, имя автора и эпоха, размер, сохранность, особые приметы. Эта опись включала 5779 предметов. В отчете музея 1925 года: «заведующий давал посетителям музея разъяснения и исторические справки в виде бесед о прошлом усадьбы и формах помещного хозяйства и быта». Читались для посетителей и лекции, которые, по-видимому, пользовались популярностью и вызывали живой интерес у слушателей. В том же отчете указано, что посетители «интересуются хозяйственной стороной барской жизни и их затеями (псовая охота, пиры, театр)», что было хорошо знакомо Сергею Иннокентьевичу по прежней жизни. В силу идеологических причин основное внимание уделялось взаимоотношениям «прежних владельцев и их дворни и крепостных», а также «применению крепостного труда в обстановке старого барского дома». Несмотря на это, заведующий пишет в отчете, что посещение усадьбы, кроме

наглядного знакомства с русской историей XVIII–XIX веков, давало возможность воспитания художественного вкуса.

Просветительская работа музея не ограничивалась одними экскурсиями и лекциями. Сергей Иннокентьевич Дараган, первый заведующий музеем, просматривал книги из богатой библиотеки Апраксиных, отбирая наиболее интересные из них, главным образом касающиеся истории усадьбы, и передавал их местной избе-читальне. В 1925 году было выдано до 370 томов.

В 1925-м часть музейных предметов была отобрана для продажи в Москву и в местную кооперацию. Десять акварелей с изображением интерьеров усадьбы были временно выданы в несуществующий ныне Музей 40-х годов в Москве. На выданные предметы Дараганом составлялась отдельная опись с соответствующими пометками. Вся работа по составлению инвентарной книги легла на плечи одного человека. Сегодня мы можем лишь удивляться грандиозным масштабам проделанной работы.

Однако этой работой не ограничивалась научная деятельность Дарагана. Им было составлено ходатайство в Губернский комитет по делам музеев и охране памятников искусства и старины с просьбой о возвращении апраксинского архива, вывезенного из усадьбы комиссией Отдела по делам музеев. В случае удовлетворения этой просьбы у Дарагана было намерение этот архив научно обработать. Однако его просьба не была выполнена. В настоящее время личный архив Апраксиных находится в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

В начале 1926 года С.И. Дараган на посту заведующего сменил И.А. Смирнов. [2, с. 308-312], а Сергея Иннокентьевича отправили в Дубровицы.

ДУБРОВИЦЫ.

**Ст. Подольск, М.-Бурской ж. д., в 4 км.
от станции.**

**Усадебный дом, где помещается Музей,
включая вещи и из некоторых
окрестных усадеб, относится к XVIII в.
Знаменитая церковь стиля барокко,
изобилующая декоративной скульпту-
рой, построенная в 1690 — 1704 гг.,
является первым русским памятником,
в котором выразился вполне развитой
в западно-европейском смысле стиль
барокко.**

**Открыт по воскр., вторн. и пятн.
с 11 до 7 час. Плата—20 к., для
экскурсантов—10 к. (зимой закрыт).
Зав. Дараган Серг. Иллар.**

34. Объявление. Вся Москва (адресная и справочная книга). 1927 г.

Музей-усадьба «Дубровицы» являлась памятником усадебной культуры и быта XVIII века. Дом-музей, по заключающимся в нем историко-художественным коллекциям был памятником большого художественного значения. С 1919 по 1927 годы в помещении находился музей дворянского быта, а после его закрытия в бывшей усадьбе открыли детский дом. К сожалению, и здесь Сергею Иннокентьевичу не удалось отстоять музейные предметы.

Алексей Васильевич Орешников, сотрудник Исторического музея, специалист по русской и античной нумизматике писал в 1927 году в своем дневнике [42]: «1 сентября (19 августа). +10°. Свежий день, но ясный. С поездом в 10 ч. поехали: М.В. Будылина, Н.А. Бакланова и я в Дубровицы; от Подольска взяли за 3 р. 50 к. извозчика; доехали до Десны, через которую перешли по лаве (пешеходный мост).

Дворец Голицыных, т.е. комнаты, пустой, вся обмоблировка, вещи (фарфор, бронза, картины и проч.) перевезены в Никольское-Урюпино, в Московский фонд (в Донском монастыре) и в Третьяковскую галерею (главным образом, портреты), кое-что осталось, я отобрал для Музея 2 предмета: 1) мундир или кафтан князя Б.А. Голицына с витриною; и 2) проект храма Спасителя Витберга; предложили 2 люстры, но я принял их условно.

Познакомился с заведующим, Сергеем Иннокентьевичем Дараганом, и его женой; они пригласили в одну из комнат нижнего этажа дома, которая содержится неопрятно, стол покрыт грязнейшею клеенкой, посуда грязная, но пришлось пить; съедобное, ветчины, хлеба мы привезли с собою. Подкрепившись, осмотрели пустые комнаты, после отправились к церкви Знамения, начатой постройкой в 1690 г. и освященной, кажется, в 1704 г. в присутствии Петра Великого; архитектор — Тессин.

Церковь как снаружи, так и внутри очень интересна, но с православными храмами ничего общего не имеет; очень хорош иконостас по резьбе; иконы в стиле ушаковских, кроме местных Спасителя и Божией Матери живописного характера, работы, по-моему, юго-западных мастеров XVIII в. Затем началось искание извозчика, которого насилу нашли за 4 р. Посидев с ½ часа в парке, полюбовавшись прелестными берегами Десны, в 5 ч. уехали.

Грустно смотреть на это типичное дворянское гнездо, в котором будет устроен дом отдыха для большевиков...

2 сентября (20 августа). +8°. Н.Д. Протасов попросил меня подать директору Музея счет на вчерашнюю поездку, я подал такой: билет железнодорожный 1 р. 16 к. (и обратный), за 2 конца извозчика от Подольска до Дубровиц 6 р., всего 7 р. 16 к.

10 сентября (28 августа). +7°. ... Из Оружейной палаты приехал в фонд МОНО в Донском монастыре, где мне сказали, что скоро привезут для Исторического музея вещи из Дубровиц.

22 сентября (9 сентября). +5°. Сегодня мне 72 года! Тяжело жилось мне благодаря тяжелой обстановке, созданной большевиками, надежды на улучшение никакой не вижу. Ночью очень болела правая рука около плеча, неужели повторятся прошлогодние боли? В 1 ч. ездил в Донской монастырь, в одной из упраздненных церквей которого устроен склад МОНО, куда привезены вещи из Дубровиц, виденные мною; склад заперт, хотя вчера по телефону сказали, что будет открыт. Какое невежество! »

Указанные в дневнике вещи в Исторический музей так и не доехали. Впоследствии они могли быть переданы в любой из существовавших тогда музеев (вместе или по отдельности, в музеи по всей стране), проданы, утрачены за ветхостью или переданы в качестве реквизита в театры или на киностудию.

Следующее известное нам место работы Сергея Иннокентьевича Дарагана — Государственный литературный музей.

Как учреждение культуры Государственный литературный музей создан приказом Народного комиссариата просвещения РСФСР № 526 от 16 июля 1934 г. на базе Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики (приказ Наркомпроса 1933) и Литературного музея при Всесоюзной библиотеке им. В.И. Ленина. Создавая музей, В.Д. Бонч-Бруевич сразу определил его задачи: собирать, изучать собранное, вводить в научный оборот, публикуя и организуя выставки и экспозиции. Первые выставки ГЛМ, посвященные литературе XVIII в., а также Грибоедову и Тютчеву, проходили в 1937 г. При музее было создано издательство, главным редактором которого Владимир Дмитриевич оставался до его ликвидации в 1951 г.

Переписка С.И. Дарагана с В.Д. Бонч-Бруевичем и другими сотрудниками об устройстве выставок и о работе отдела свидетельствует об активном участии С.И. Дарагана в организации Музейного пространства [53].

Вероятно, Сергей Иннокентьевич ("в прошлом барин и помещик", как отмечали сотрудники ГЛМ) удержался на работе, благодаря защите В.Д. Бонч-Бруевича, и тому факту, что в имении его деда жил декабрист А.В. Поджио. В 1940 году был отстранен от должности директор Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич и Сергей Иннокентьевич Дараган 25 мая 1940 года был освобожден от работы в Музее.

В 2023 году Исторический факультет Московского государственного университета опубликовал дневники советского историка, музейного работника, педагога Сергея Сергеевича Дмитриева (1906-1991). В дневнике есть такая запись: «Среда 1 июля 1953. Вечером узнали трагическое известие. Повесился Сергей Иннокентьевич Дараган. Он всех бедный пережил: жена умерла, года полтора — два назад умер и единственный их сын. Поселился Дараган в Кускове, наверное, в 30-х годах, если не ранее. Дворянин и землевладелец до революции. Потом «бывший» человек. Работал в музеях-усадьбах. Перед войною 1941 г. работал в Литературном музее. Знал и помнил из литературного и дворянского быта много. Сам писал стихи. До войны раза два-три бывал у нас. С гордостью показывал как-то издание времён Екатерины II, перевод какого-то, помнится, французского сочинения, сделанный камер-пажём Дараганом. Это был один из его предков. Жизнь и быт покойного были очень тяжёлыми. Возраст его почтенный, за 80 лет» [19].

О том, что его жизнь была материально тяжелой говорит и тот факт, что Сергей Иннокентьевич сдал семейный архив в Исторический музей (около 80 произведений живописи и фотографии). Имея опыт работы в музеях, он замечательно описал документы и фотографии этого архива. Как много говорит наименование фотографии, как музейного предмета "Вид на Енисей из окна дачи тетушки А.П. Кузнецовой, в 1902 г. близ Красноярска": и о родственных связях, и о том, что Сергей Иннокентьевич был счастлив и находился в это время вместе с молодой женой в Красноярске. Среди музейных предметов, составляющих коллекцию этого фонда, фотографии всего семейства Дараган, портрет Ивана Кирилловича Кузнецова возможно работы Брюллова, портреты Сергея Иннокентьевича и его супруги работы П. Ефимова.

Сергей Иннокентьевич сдал фотографии усадебного дома и комнат в имении К.Я. Дарагана Никольское-Размыслово в Государственный литературный музей (ныне Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля), последнее место его работы.

В ходе работы над статьей мне пришлось обращаться в Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля. С большой отзывчивостью мне отвечали сотрудники музея. На сегодняшний день известно более 26 музейных предметов, которые сдал Сергей Иннокентьевич. Среди них: портреты декабристов и их жен, гравюры 19 века, портреты современников Анны Ивановны и Козьмы Яковлевича Дараган: фотографии Сергея и Николая Лажечниковых – племянников писателя И.И. Лажечникова; фотографии из альбома Анны Ивановны Дараган: фотопортрет Гебеля Оскара Германовича – известного педагога, двойной портрет Ливановых Екатерины Павловны и Федора Васильевича (Федор Васильевич служил в МВД, писал очерки о раскольниках), фотография Киреева Николая Алексеевича – блестящего молодого человека, уехавшего в Сербию добровольцем в качестве деятеля Красного Креста. Был убит 6 июля 1876 года на поле боя.

У времени были свои герои!

Вероятно, Сергей Иннокентьевич хранил альбом бабушки Анны Ивановны до последнего, крайнего случая...

Интересно, что среди этих предметов есть акварель Евгения Осиповича Галенковского "Цыганский табор". Фамилия эта встречается в архивных документах Козьмы Дарагана: Г. Галенковский (Голенковский) был поверенным у Козьмы Дарагана и Петра Кузнецова.

Музей создал отдел документальных источников по истории музея, где собирают информацию о сотрудниках. И, как замечательно было бы, соединить архивные коллекции сдатчика Сергея Иннокентьевича Дарагана из Исторического музея и ГЛМ!

35. Усадебный дом в имении К.Я. Дарагана Никольское-Размыслово¹³.

В описании к фотографиям подчеркнуто, что это место, которым в 1860-1861 годах управлял А.В. Поджио. Например, в описании фотографии "Гостиная в усадьбе К.Я. Дарагана Никольское-Радомыслово" (Никольское-Размыслово, уточнение автора) текст: «Гостиная в доме ус. Никольское-Радомыслово, в которой в 1859-60 гг. жил декабрист А.В. Поджио, управляя имением. Обстановка, современная Поджио, ни в чем не изменялась. Усадьба в то время принадлежала другу А.В. Поджио К.Я. Дарагану. Большой портрет маслом изображает Алексея Гавриловича Разумовского (фаворита Елизаветы Петровны)».

36. Гостиная в усадьбе К.Я. Дарагана. Никольское-Размыслово¹⁴.

Солидных размеров портрет А.Г. Разумовского в гостиной подтверждает родственные связи Дараган с Разумовскими.

Интересно, что усадьба Никольское изучалась московскими краеведами "Обществом изучения русской усадьбы". В 1924 году 25-26 августа было запланировано посещение усадеб:

«ПОЛЕВШИНА, НИКОЛЬСКОЕ-ДАРАГАН И ИВАНОВСКОЕ-КОЗЛОВСКОЕ, Воскресенского у., в 7 км. от ст. Новый Иерусалим Бел.-Балт. ж. д.

Полевшина (Балк-Полевых). От старой усадьбы уцелела каменная двухэтажная церковь 1704 г. с восьмигранной главкой, украшенной парными полуколоннами. Колокольня, современная церкви, перекрыта шатром. В нижнем притворе сохранилась усыпальница с интересными надгробными камнями.

Никольское (Дараган), в 2 км от Полевшины. Дом нач. XIX в. дает типичный пример русского деревянного классицизма, как со стороны внешней архитектуры, так и со стороны плана и расположения комнат. К усадьбе ведет широкая подъездная аллея. Запущенный английский парк.

Воскресенск, Кривякино (Лажечниковы), Дубки, Спасское (Воскресенский район)» [50].

В 2016 году в Москве в Историческом музее состоялась выставка "Глазами памяти". К выставке был приурочен альбом "Образы русской усадьбы в фотографии. 1860-1920-е" [41].

В альбоме есть фотографии из архива И.К. Дараган: аллея, ведущая к дому в Никольском-Размыслово, дом, пруд и парк в Никольском-Размыслово, датированные 1900-1910 годами.

37. 1900-е. Никольское-Размыслово. Аллея к дому Дараганов¹⁵.

38. 1900-е. Никольское-Размыслово. Дом¹⁵.

На паспорту фотографии дома стихотворение:

Никольским липам

Как часто ты в тени старинных лип сидела,

Откуда открывался вид на даль полей, —
 В покое нежащем природа свою песню пела
 И радость тихая росла в душе твоей!

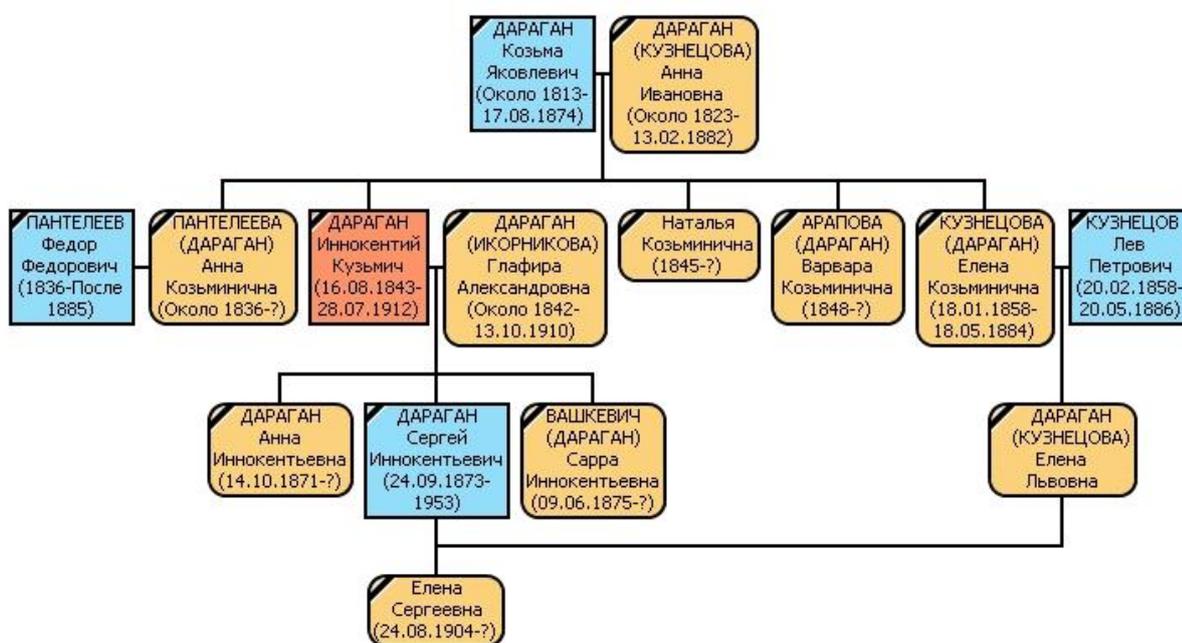
Те липы были местом созерцанья,
 Ухода от докучной суеты,
 Под ними слышались, порой, и робкие признанья,
 И голос страсти, и волнения мечты!

Теперь их нет, их истребило время,
 Их мерный быт ушел в потоке бурных дней,
 И думаю с печалью я, вернет ли молодое племя
 Былую прелесть старых липовых аллей!

С.И. Дараган 26.4.1948

Кому посвящено это стихотворение? Каким был сын и почему единственный? Что стало с дочерью Еленой? Исследователям есть над чем подумать...

Генеалогическое древо рода Дараган, составленное краеведом города Истра Сергеем Павловичем Носиковым по материалам статьи, выглядит таким образом:

39. Генеалогическое древо семьи Дараган по состоянию на 29.05.2023 г.

И все же, не хотелось бы на печальной ноте заканчивать рассказ о семьях Дараган и Кузнецовых.

Вернемся к биографии основателя рода Кузнецовых в Красноярске – Ивана Кирилловича Кузнецова и рассмотрим её немного подробнее. Кроме законнорожденных сына Петра и дочери Анны у Ивана Кирилловича были побочные дети. Судьбы и тех и других переплетены, как ветви старого могучего дерева.

Родился Иван (1793—1847) в семье тобольского мещанина Кирилла Кирилловича Кузнецова. Отец в раннем детстве отдал Ивана в услужение красноярскому откупщику

Шестакову. Иван оказался смышленным мальчиком, со временем стал поверенным винных откупщиков, разбогател на хлебных подрядах, вёл торговлю с Китаем через Кяхту: в обмен на пушнину завозил и продавал в Сибири чай. В начале 1830-ых И.К. Кузнецов успешно занялся поисками золота. Первым из красноярских торговцев в 1835 году стал купцом первой гильдии с капиталом 50 тысяч рублей [5, 178-180].

В 1815 году Иван Кириллович женился на Ксении (Аксинье) Ивановне Коростелёвой. Супруга Ивана Кирилловича умерла молодой, в 1828 году, оставив 35-летнему отцу двух малых детей: сына Петра и дочь Анну. «Одиночество после смерти жены было для него тягостным... Возник тайный роман с «некой Сухановой», его результатом стали внебрачные дети, и это очень тяготило совестливого Кузнецова. Иван Кириллович не имел возможности открыто признать их своими детьми и обеспечить их будущее, так как по существующему в те годы закону официальный брак между купцом и мещанкой был запрещён. Красноярцы уважительно относились к Кузнецову, и «тайна отношений» с Сухановой открыто не обсуждалась. Может, поэтому у исследователей до сих пор нет полной ясности о судьбе внебрачных детей Ивана Кирилловича.

Более вероятно другая версия, свидетельствующая о том, что внебрачные дети всё же были. Она записана Иваном Парфентьевым, которому впоследствии пришлось юридически улаживать вопрос наследства. Он очень деликатно сообщил об этом, отмечая, что долгое время «нельзя было исполнить просьбу Ивана Кирилловича по независимым от меня обстоятельствам...»

Вскоре, после смерти Ивана Кирилловича Кузнецова, его незаконнорожденных детей хотели отдать на воспитание семье бездетного француза – инженера и предпринимателя Ришье, жившего в Иркутске. Его жена, Юлия Фёдоровна Ришье, была пианисткой. До конца 1850 годов она содержала в Иркутске пансион для девочек, где обучение велось на французском языке. Семья находилась в дружеских отношениях с Марией Николаевной Волконской – женой декабриста Сергея Григорьевича Волконского и с семьёй Василия Львовича Давыдова, тоже декабриста, жившего в это время уже на поселении в Красноярске.

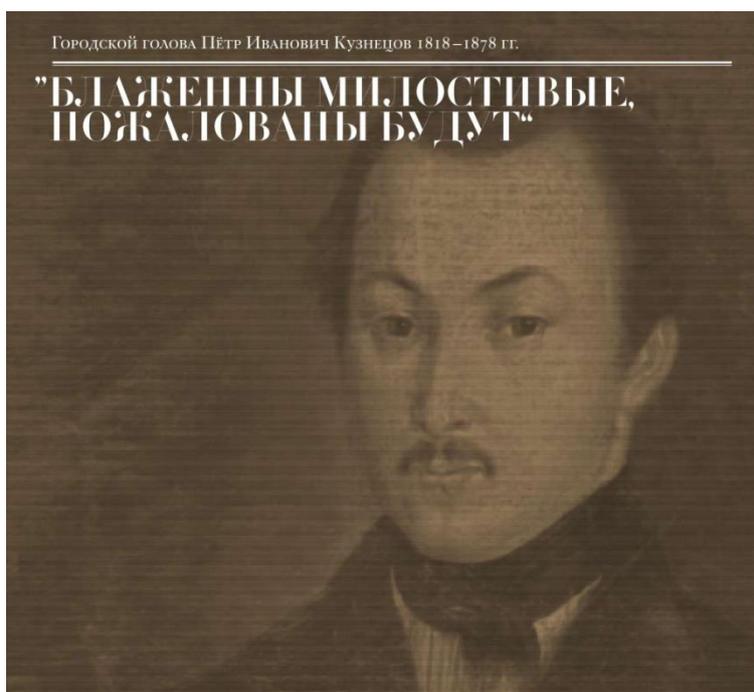
Вот что по этому поводу пишет Василий Львович Давыдов в своём письме к Якову Казимирскому 8 января 1848 года: «Ришье сделано здесь было предложение: взяться с женою воспитывать пятерых побочных детей покойника Кузнецова, одевать и содержать их в течение шести лет; за что им давали 3 т(ысячи) серебром в год за труды, 2 т(ысячи) серебром на содержание детей и целый дом для житья в их полное распоряжение... Ришье, было, обрадовался и хотел, поговорив с Юл(ией) Фёд(оровной), прислать решительный ответ. Но как-то Пётр Иванович раздумал, и все рушилось, а мы, было, обрадовались...» [55].

Подтверждение этой версии нашлось в Красноярском краевом государственном архиве. "Дело о завещании умершего почетного гражданина Красноярска И. Кузнецова" долгое время не вызывало интереса у исследователей из-за неполного наименования дела в электронной версии, наименование дела в бумажном варианте: "Дело о завещании умершего почетного гражданина Красноярска И. Кузнецова, в пользу незаконнорожденных детей мещанки Сухановой". Начато дело 4 апреля 1851 года, а закончено в сентябре 1870 года [15].

Из 390 листов дела можно узнать даты рождения и смерти побочных детей Ивана Кирилловича: Иван (1836-01.06.1859), Гаврила (30.03.1839-15.12.1862), Николай (27.11.1844 - ?), Мария (1843-?), Ольга (1845-?).

Согласно духовного завещания потомственного почетного гражданина купца 1-й гильдии Ивана Кирилловича Кузнецова, составленного 1 февраля 1847 года, в обязанность старшему сыну его, Петру Ивановичу Кузнецову, входило выдать из оставшегося ему полностью капитала 500 тыс. руб. серебром в пользу детей красноярской мещанки Марии Прокопьевны Сухановой: сыновей Ивана, Гаврила, Николая и дочерей Марьи и Ивана по 100 тыс. руб.: сыновьям – по достижении 25-летнего возраста, а дочерям – по выходу в замужество: «Прошу сына моего Петра по смерти моей употребить всевозможные старания вести детей моих: для мальчиков хорошего благонравного учителя, знающего французский и немецкий языки, и учитель был бы человек женатый, для того, чтобы жена его могла

преподавать побочное учение девочкам. В случае смерти матери этого семейства, прошу сына моего Петра принять детей в полное свое покровительство..., опекунам: сыну моему и Николаю Петровичу Токареву принять попечение и воспитание их» [15, л. 10].

40. Петр Иванович Кузнецов⁷, родной брат Анны Ивановны Дараган, урожденной Кузнецовой.

Лист 51 этого дела – прошение Потомственного Почетного гражданина Красноярского 1-ой гильдии купца Петра Ивановича Кузнецова: «По духовному завещанию родителя моего Почетного гражданина Ивана Кирилловича Кузнецова, в Енисейском губернском правлении 10 октября 1847 года засвидетельствованному, назначено: из процентов с капитала 500 тыс. руб. серебром, завещанного в пользу побочных детей его, прижитых мещанской дочерью Марьей Сухановой, выдавать потребное количество на достаточное содержание этих детей, исполнение чего завещателем предоставлено мне. И, как означенный капитал для приращения процентами, внесен мною в 1850 году частью в Государственный коммерческий банк, а частью в Московскую сохранныю казну, и билеты, выданные из Кредитных установлений во взносы того капитала, находятся на сохранении в Красноярском Сиротском суде, потому Всеподданнейше прошу., чтобы хранящиеся восемь билетов на внесенный мной капитал 500 тыс. руб. серебром на имена побочных детей родителя моего, прижитых с мещанской дочерью Сухановой: сыновей Ивана, Гавриила, Николая и дочерей Марьи и Ольги, были высланы по принадлежности в Коммерческий банк и Московскую сохранныю казну подлинником на случай выдачи по этим билетам годовых процентов тому сыну, который будет уполномочен от меня на сей предмет узаконенной доверенностью. После чего и подписании на билетах уплаты процентов - билеты долженствую быть обращены опять в Сиротский суд. Марта 24 дня 1852 года».

А в июне 1852 года в Москве Марья Прокопьевна Миляева, урожденная Суханова, дала расписку Кяхтинскому первой гильдии купцу Константину Афанасьевичу Чеботареву в удостоверении того, что получила от него, Чеботарева, по назначению потомственного гражданина 1-ой гильдии купца Петра Ивановича Кузнецова в силу духовного завещания отца его почетного гражданина Ивана Кирилловича Кузнецова на воспитание и содержание детей её 20 тыс. 512 руб. 51 коп. серебром. По неграмотности Миляевой, удостоверил расписку муж её, Губернский секретарь Николай Константинович Миляев. Свидетелями были Статский советник и Кавалер Павел Михайлович Попов и Звенигородский купец 3-ей гильдии Александр Иванович Сапожников [15, л. 66].

Судя по подписи на обратной стороне билетов, проценты получались в 1852–55 годах, а в январе 1856 года, по болезненности жены, получил проценты муж Николай Миляев [15, л. 114].

В 2016 году вышла в свет книга "Некрополь Алексеевского монастыря. 1841-1924. Словарь-справочник" Натальи Александровны Филаткиной. Среди имен, упоминаемых в ней, Миляева Марья Прокофьевна, умерла 25 января 1856, 35 л., губернская секретарша [61, л. 66]. Вполне вероятно, что это Мария Прокопьевна, урожденная Суханова.

В расписке, удостоверяющей получение процентов на содержание и воспитание детей, указано, что место жительства Миляевой Марии Прокопьевны в Яузской части Москвы. Очевидно, часть дома сдавали внаем, поскольку дом Миляева (позже Миляевой) в Яузской части в 1850-ых годах часто упоминается в справочниках Москвы, например, «Курпатовский Александр. Владислав., Г. Секр., Яуз. ч., у Харитония в Огородн., в Харитоньевском пер., д. Миляева» [39, с. 193].

Анализируя материалы дела, было установлено, что сыновья впоследствии приняли фамилию отца и стали Кузнецовыми. Старшие сыновья – Иван и Гаврила умерли в возрасте 23 лет. Иван – в Москве 1 июня 1859 года, а Гаврила – в Красноярске 15 декабря 1862 года. В деле есть выписка из Метрической книги Воскресенского собора о смерти и отпевании Красноярского 2-ой гильдии купца Гаврилы Ивановича Кузнецова, умершего от ущемления грыжи.

Оставшийся от умершего наследника капитал, согласно завещанию, делился поровну между оставшимися братьями и сестрами. Гаврила, после смерти старшего брата Ивана, из 25. тыс. руб. серебром, положенных ему, жертвовал 1 тыс. руб. серебром Красноярскому Владимирскому детскому приюту для содержания сирот и 1 тыс. руб. серебром в Красноярский Воскресенский собор на украшение храма, и на поминовение брата Ивана. Всего 2 тыс. руб. серебром.

Рано, в 1859 году вышла замуж старшая сестра Мария, 16-ти лет за отставного Коллежского Секретаря потомственного дворянина Константина Вильгельмовича Олив. В её семье воспитывались младшие брат Николай и сестра Ольга. Николай имел жительство в Тамбовской губернии Кирсановского уезда Трескинской волости в деревне Калиновка – родовые земли семьи Олив. Бывая в Москве, останавливался на Пречистенке в Штатном переулке в доме Коллежского Ассессора Дарагана.

Конечно, Козьма Яковлевич Дараган, был в курсе всех событий. В деле есть справка из Красноярского Городового Сиротского суда от 17 декабря 1857 года «о выдаче процентов поверенному Почетного Гражданина Петра Ивановича Кузнецова, Коллежского Ассессора Дарагана Коллежскому Ассессору Голенковскому (Галенковскому) процентов по трем билетам 26 октября сего года 11200 руб., и по четвертному 780 руб. тому же Г. Голенковскому 7 ноября 1857 года».

Козьма Яковлевич Дараган с шурином Петром Ивановичем Кузнецовым были связаны не только родственными, но и деловыми связями. В ЦГАМ хранится дело «Об обязанности подпискою отставного Коллежского Ассессора Козьмы Дарагана явиться в г. Троицкосавск, где производится расследование о вывозе золотой монеты за границу» [13].

41. Кяхта (бывший Троицкосавск (Троицко-Савск)).

По производимому в 1851 году в Троицкосавске следствию о задержанных на «тамошней заставе 2542 полуимпериалов, принадлежащих купцу Старцеву, отставной Коллежский Ассессор Козьма Яковлевич Дараган подозревался в соучастии вывоза монеты за Китайскую границу».

В те времена правила торговли с Китаем разрешали только бартерные операции.

42. Караван с чаем. Дорога от Кяхты до Москвы составляла в середине XIX в. 5555 верст.

Запрещены были покупка и продажа товаров за деньги, а также кредитные операции, но русские купцы нелегально и выгодно все-таки приобретали китайские товары на золотую монету. Дело рассматривалось в Правительствующем Сенате по прошению, поданным поверенным Дарагана надворным советником Голенковским: «В феврале 1851 года досмотрщики Троицкой заставы у Кяхтинской торговой слободы задержали крестьянина деревни Зуя, Аверина, хотевшего выехать в г. Троицкосавск объездом. При обыске Аверина на таможенной заставе открыта под шубою зашитая в кучках и в карманах золотая монета и письма, адресованные на имя Селингинского купца Дмитрия Старцева. Так как Аверин провозил означенную монету скрытно, окольную дорогу, а не трактовую, через Троицкую заставу, то для разыскания истины по горячим следам» Кяхтинская таможня учинила обыск в квартире Старцева в Кяхтинской торговой слободе и в квартире купца Сахарова в Троицкосавске. При обыске, при котором Старцев оказывал сопротивление, задержана была у него и у Сахарова частная переписка, но ни монет, ничего запрещенного не нашлось. В письмах говорилось о белках, но под словом «белка» следователь подозревал «золотую монету» по следующим причинам: «1. Цена, назначенная Дараганом на продажу белки 19 1/2 коп. – есть цена вымышленная, никогда на этот пушной товар не существовавшая»; 2. пушнина в апреле месяце, когда Дараган посылал белку Старцеву, «китайцам даже не предлагалась, из-за потери наружного вида». Путем несложных вычислений следователь доказывал, что стоимость количества «белки» у Д. Старцева по цене 19 1/2 коп. и есть сумма, изъятая у Аверина.

Между тем, в Москве был учинен обыск в квартире Дарагана и изъята переписка со Старцевым. Козьма Яковлевич, предоставив медицинское освидетельствование о невозможности выехать ему к месту следствия по состоянию здоровья «вошел в Правительствующий Сенат с жалобой на учинение в доме его по требованию Иркутского местного начальства обыска, и на требование его лично к следствию в Троицкосавск за 6000 верст выезд, объяснял, что взятые у Старцева письма ни в каком случае не представляют ни малейшего повода к выводу вымышленного участия его в каком либо преступлении, ибо он выехал из Сибири почти годом ранее случившегося со Старцевым происшествия. В письмах его, кроме самой пустой переписки и продаваемой белке, и посылаемой им к купцу Старцеву, как к комиссионеру брата жены его купца Кузнецова деньгах, состоящих из кредитных билетов жены на покупку в Таможне (неразб.) с аукционных торгов чаев для доверителя его Кузнецова, решительно ничего более не заключалось, и не могло заключаться ничего подобного тому, какое значение усиливаются следователи придать его письмам, превратно их толкуя. Купец Старцев мог получить от него, Дарагана, и звонкую монету, и даже в этом случае, нет преступления, потому что по месту жительства Старцева в г. Селенгинске, отстоящем от Кяхты более 140 верст, высылать к нему деньги в монетах можно было всякому, даже и теперь, так как обращение монеты внутри Империи никаким законом не воспрещается. Следовательно, имея право на высылку денег в Селенгинск, ему не было надобности придумывать какое-либо ухищрение и называть деньги белкою».

Пока шло разбирательство – в августе 1854 года уже был дозволен отпуск золотых и серебряных изделий Китаю в соотношении 1/3 вместе с мануфактурными изделиями и 1/2 вместе с пушными.

Возможно, имея личный интерес в этом деле, Козьма Яковлевич помогал шурина Петру Ивановичу Кузнецову выполнить духовное завещание в отношении побочных детей тестя. Тем более, что Петр Иванович, как пишет И.Ф. Парфентьев, «о капитале сильно и не заботился. «Бог, — говорил, — дал, Бог и взял». При нем состояние дел Кузнецовых пошатнулось настолько, что нечем было даже платить приисковым рабочим. И только с открытием богатейшего прииска по реке Кызласу в Минусинском округе удалось поправить дела.

Пока неизвестна судьба младшего сына Николая Ивановича Кузнецова, а вот по поводу младшей сестры из дела выяснилось, что «Ольга вступила в брак с дворянином Федором Ивановичем Мамонтовым».

Отрывок из письма Ивана Федоровича Мамонтова к сыну Савве от 14 апреля 1863 года:

«Ты получил первую нашу весть о намерении Федора жениться, конечно, немало был удивлен? Да, удивился и я, когда с месяц тому назад услышал, что Федор затеял ухаживать за девицею, а 4 числа апреля он сказал мне сам, что ему нравится девица, рассказав мне, кто она такая, прося меня взглянуть на нее на бале в дворянском собрании. Признаюсь, тебе, я как громом был поражен, мне было приятно и страшно. Я повиновался желанием его. Пустился на бал. Я боялся встретить девицу прыгающею, трещащею, ну просто я боялся встретить в ней А-ру И-ну (Александрю Ивановну Карнович, сестру Ф.И.), слава Богу, я был утешен противным, я увидел девицу тихую, скромную, и даже не порхающую в танцах, а гуляющую в семье своей. Бал был блестящий, устроенный с патриотической целью, на пользу бедных с базарами. Я был душевно рад и вид девицы мне понравился. 5 числа Федор просил моего разрешения искать руки девицы. Я, не принимая на себя права удерживать его, представил его воле все, просил лишь его вдуматься во все будущее и решать свою карьеру. Между тем, я сколько мог узнавал о девице и семействе, в котором она находится и получал ответы удовлетворительные.

9 числа Федор влетел в мой кабинет очарованным со словами:

Поздравь меня, Папенька, я получил слово девицы и родных на согласие. В эту минуту я был поражен, счастлив, я плакал, не зная, чего ждать. 11 числа я был в семействе девицы, познакомился со всеми, получил подтверждение слова и сам его принял, и утвердил моим желанием, это было в присутствии Федора и Дениса. 12 числа мы в семействе нашем по обряду благословили Федора дома, а в 8 часов вчера обручили пару в семье невесты... Итак, Федор – обрученный жених... Теперь ты должен и хочешь знать, кто же невеста? Отвечаю: Ольга Ивановна Кузнецова, побочная дочь красноярского 1 г. купца Ивана Андреевича Кузнецова, ныне Московская третьей гильдии купеческая сестра, приписанная к семейству брата. Девица 18 лет, милая, хорошего пая и прикладная к семейству нашему. Родители её давно покойники, живет она в семействе замужней своей сестры, которая замужем тамбовского помещика, молодого, хорошего человека Константина Вильгельмовича Олив, живущего зимою в Москве, скромно. У Ольги Ивановны есть опекун – родной брачный брат Кузнецов, живущий в Красноярске, и у него завещанный капитал сто тысяч рублей серебром» [37].

«Брачный брат» это, конечно, Петр Иванович Кузнецов, отец Льва Петровича Кузнецова, женившегося на Елене Козьминичне Дараган, и родной брат Анны Ивановны Дараган:

43. Петр Иванович Кузнецов¹⁶, "брачный брат" Ольги Ивановны Сухановой (Кузнецовой).

44. Ольга Ивановна и Федор Иванович Мамонтовы¹⁷. 1960-е годы.

И, далее, из письма отца сыну Савве:

«Вот тебе милый Савва и историческое описание, которого конечно Федор тебе не напишет, и ты был бы в потемках. Федор суетится совершить брак в апреле 28 числа, венчаться в Киреево, и в тот же день в 1 ½ часа с поездом отправиться на несколько недель в Петербург с женою».

8 мая 1863 года ему же: «Ну, милый Савва, и свадебку мы сыграли... Брак или венчание, совершилось 28 апреля в Кирееве. Это было вот как: я с моею семьею приехал в Киреево 27 числа, 28 числа в 10 часов утра приехали и (неразб.) из наших. В 11 часов венчание, в 12 часов кончился фрыштык для 63 персон, в 1 час дня мы уже были с новобрачною четюю в Химках, чета села в вагон и при свистке паровоз умчал их по рельсам в Питер, а мы все провожавшие их прокричали им вслед: Ура! Вернулись в Киреево, в 5 часов пообедали при обычных тостах, погуляли в Киреево в прекрасную погоду и в 7 часов вечера разъехались, или лучше сказать потянулись по шоссе к Москве, каждый в свое гнездо.

Молодые наши с 29 числа апреля живут в Питере счастливые, а я, облизываясь, жду их обнять в Кирееве 12 или 15 числа. Поселятся молодые в Киреево в своей даче, которая по указанию хозяина отделяется теперь, где же впоследствии будут жить в Москве, для меня еще задача нерешенная».

Из материалов вышеуказанного дела известно, что Мамонтовы Федор и Ольга жили в Басманной части в 5-ом квартале [15].

19 мая Иван Федорович в письме сыну Савве: «невесткою я доволен, она милая, преласковая бабочка, но молодая, похожа еще на ребенка. Федор без изменений, по-прежнему».

Киреево по завещанию Ивана Федоровича отошло Федору Ивановичу (1839-1874). Федор, слабый здоровьем скончался в 37 лет (19 августа 1869 г.) и был похоронен на родовом кладбище в Кирееве, где уже лежал его отец. В Кирееве оставались его жена Ольга Ивановна и четверо детей.

Вера Павловна Зилоти, старшая дочь Павла Михайловича Третьякова, так характеризует семью Мамонтовых: «Старший сын Ивана Федоровича, Федор Иванович, имевший в лице что-то арабское, тонкое, был женат на Ольге Ивановне (не знаю ее девичьей фамилии), еще более тонкой, элегантной, неотразимо чарующей, у них все четверо детей были исключительно интересны, а некоторые, которых я лучше знала, были необыкновенно умны и привлекательны. Маше было 17 лет, она походила на породистую арабскую лошадь, Соня – 14 лет (моя ровесница) – была породистой персидской кошкой, Ваня – в типе Маши, а Ольга, еще маленькая, лет десяти, была самая красивая, пожалуй, в типе Маши, но с утонченными чертами своей матери. Федор Иванович рано умер, от операции челюсти, как помнится. Елизавета Григорьевна и дядя Савва, имея трех мальчиков, взяли к себе Ваню и воспитывали его как четвертого сына. Был у него гувернер француз м-р Тагنون. Ольга Ивановна скоро вышла замуж за доктора Бетлинга, а после его смерти – за Малютина. Маша и Соня были уже взрослые, разумные, всего труднее было применяться к переменам Оле» [24].

Память о Федоре Мамонтове, не свершившему в своей жизни что-либо впечатляющее среди современников, жива в лице его старшей дочери Марии Федоровны (1864-1952).

45. Мария Федоровна Якунчикова¹⁸, 1880-е.

Она вышла замуж за старшего сына знаменитого купца Василия Ивановича Якунчикова. Ее муж был наследником дела отца. Руководил Воскресенской мануфактурой, знаменитыми якунчиковскими кирпичными заводами в Черемушках и Одинцово, Товариществом Петровских торговых линий в Москве. Мария Федоровна Якунчикова увлекалась прикладным искусством. В 1890 году вместе с Елизаветой Григорьевной Мамонтовой, женой Саввы Ивановича, открыла в Москве на Петровке "Магазин русских изделий", в котором принимали заказы на изготовление предметов и вещей художественно-кустарного промысла.

46. Мария Федоровна Якунчикова¹⁹. Худ. Валентин Александрович Серов. (Художественный музей Мальмё). Швеция.

Мария Федоровна была автором ряда рисунков для керамической артели «Абрамцево», организатором нескольких вышивальных мастерских. После смерти жены Саввы, Елизаветы Григорьевны, руководила художественной мастерской в Абрамцево.

В её усадьбе на реке Наре, летом 1903 года А.П. Чехов отдыхал вместе с женой. Он работал здесь над своей пьесой «Вишневый сад». Обстановка, окружающая его в усадьбе, нашла отражение в одном из актов пьесы.

47. Этот снимок Антона Павловича Чехова, Константина Сергеевича Станиславского, Саввы Ивановича Мамонтова был сделан в 1903 году в усадьбе Марии Фёдоровны Якунчиковой в Наро-Фоминске, где А.П.Чехов написал свой Вишневый сад²⁰.

Кстати, Чехов был связан с семьями потомков Дараган и Кузнецовых не только знакомством с Марией Федоровной Якунчиковой.

Летом 1885-1887 гг. Антон Павлович с семьей гостил в дворянской усадьбе Бабкино близ Полевшино. Поместье тогда принадлежало графу Алексею Сергеевичу Киселёву, племяннику русского посла в Париже. А рядом в деревне Максимовка обосновался его друг Исаак Левитан.

Два русских таланта, писатель и художник, подолгу бродили по Дарагановскому лесу, любовались рекой Истрой, ходили по грибы. Здесь каждый из них отдал дань неброской, спокойной пленительной красоте природы, присущей средней полосе России. О невероятной прелести окрестностей Бабкино Чехов вспоминал: «В природе столько воздуха и экспрессии, что нет сил описать... Каждый сучок кричит и просится, чтобы его написал Левитан».

В Бабкино, близ Дарагановского леса, Исаак Левитан написал около 20 картин и этюдов.

48. К вечеру. Река Истра. Худ. И. Левитан. 1885 г. Вдалеке Дарагановский лес.

Брат писателя Михаил Павлович Чехов в книге "Вокруг Чехова" писал: "Близ Дарагановского леса стояла одинокая Полевщинская церковь, всегда обращавшая на себя внимание писателя. В ней служили всего только один раз в год, на Казанскую, и по ночам до Бабкина долетали унылые удары колокола, когда сторож звонил часы. Эта церковь с ее домиком для сторожа у почтовой дороги, кажется, дала брату Антону мысль написать "Ведьму" и "Недоброе дело"».

Но вернемся к М. Ф. Якунчиковой. Мария Федоровна вела благотворительную деятельность. Состояла членом Иберской общины сестер милосердия, Дамского благотворительного тюремного комитета, Попечительского совета Городского женского училища. В 1923 году вместе Н.Я. Давыдовой, бывшей в 1917—1923 годах директором Кустарного музея основала «Артель вышивальщиц» в Тарусе Калужской губернии. В 1928 году эмигрировала. В 1932 была избрана членом Комитета Московского землячества. Жила в

Париже, где основала кустарную художественную мастерскую; свои работы часто жертвовала для благотворительной лотереи на балах «Союза русских судебных деятелей». С 1937 года она — член Союза ревнителей памяти императора Николая II. Последние годы жила в Русском старческом доме в Сент-Женевьев-де-Буа, где и была похоронена.

Еще одна дочь Федора Ивановича и Ольги Ивановны Мамонтовых:

49. Софья Фёдоровна Тучкова²¹, 1890-е.

Она же на картине И.Е. Репина:

50. Софья Федоровна Мамонтова. Худ. Илья Ефимович Репин.
(Государственный историко-художественный и литературный
музей-заповедник «Абрамцево»).

Младшая дочь Ольга Мамонтова в 1890-ых годах:

51. Ольга Федоровна Томара²², 1890-е.

52. Ольга Фёдоровна Томара. Худ. Валентин Александрович Серов.
(Национальный художественный музей Республики Беларусь).

Вера Павловна Зилоти о судьбах детей Федора Ивановича: «Соня вышла замуж за Павла Александровича Тучкова, бывшего офицера. Овдовевши рано, она во время революции сидела долго в тюрьме и там, кажется, умерла чуть ли не от тифа. Оля вышла замуж за Тамару (Томару), судьбы ее не знаю. Ваня был женат на моей двоюродной и своей троюродной сестре Зине Рукавишниковой, он умер в России еще молодым... Про Машу мы знаем, что она сейчас живет в Париже... Юра (сын Анатолия Ивановича Мамонтова) был женат два раза, первый раз на Маре Олив (двоюродной сестре Маши, Сони, Вани и Оли)».

В действительности Софья Федоровна Тучкова умерла в Париже не ранее 1937 года.

Еще одна яркая личность, внучка красноярского купца Ивана Кирилловича Кузнецова – Мария Константиновна Олив (Мара), связанная родством с Мамонтовыми.

53. Ольга Федоровна Мамонтова и Мария Константиновна Олив²³, 1890-е.

Дочь Марии Ивановны Олив (старшей дочери Ивана Кирилловича Кузнецова, из побочных детей) – Мария (1870 г.р.) была в первом браке замужем за Юрием Анатольевичем Мамонтовым (1871-1907), вторым – за Федором Дмитриевичем Свербеевым. Из родословной Свербеевых известно, что у Мары Константиновны и Федора Дмитриевича в 1905 году, родился сын Николай. Он стал врачом, участвовал в Великой Отечественной войне и погиб в Берлине в 1945-м.

У Мары было 2 сестры: Вера Константиновна Андреевская и София Стефанская и брат Сергей. Биографии их пока не известны.

В то время, когда Мара Олив была замужем за племянником Саввы Ивановича Мамонтова, она довольно часто посещала Абрамцево. Михаил Врубель описывает её в одном из своих писем: «Она только темная шатенка с карими глазами; но и волосы, и глаза кажутся черными-черными, рядом с матово-бледным, чистым, как бы точеным лицом. Она небольшого роста... носик очень изящной работы, с горбинкой, напоминает лисичку. Все впечатление овального личика с маленьким подбородком и слегка приподнятыми внешними

углами глаз напоминает тонкую загадочность не без злилки - сфинксов. Но я несколько раз видел, как эти глаза смотрели просто-просто и мягко, как у телушки».

54. Мария Константиновна Олив. Худ. Валентин Александрович Серов, 1895 г.
(Государственный Русский музей).

Мария Константиновна была образована, развита всесторонне, объездила всю Европу, много путешествовала, в совершенстве владела французским, немецким и английским языками.

В 1920 году, после поражения белогвардейских войск, Свербеевы эмигрировали за границу. Мара и там не потеряла своего обаяния: в 1922 году (ей исполнилось 52 года), её портрет был написан известным русским художником Филиппом Малявиным.

55. Мария Константиновна. Олив. Худ. Филипп Андреевич Малявин, 1922 г.
(Саратовский художественный музей имени А. Н. Радищева).

Мара Константиновна умерла в 1963 году в возрасте 93 лет.

Такие вот интересные судьбы детей и внуков Ивана Кирилловича Кузнецова.

Необычна и судьба портрета Ивана Кирилловича:

56. Иван Кириллович Кузнецов²⁴. Худ. Карл Павлович Брюллов, 1840-е (?).
(Исторический музей)

Портрет прадеда работы К.П. Брюллова сдал в Исторический музей его правнук Сергей Иннокентьевич Дараган. А когда-то, до революции он украшал гостиную тетушки Евдокии Петровны Кузнецовой в Красноярске. Василий Иванович Суриков этот портрет видел своими глазами: «А раз пошел я в собор, — ничего ведь я и не знал, что Кузнецов обо мне знает, — он ко мне в церкви подходит и говорит: „Я твои рисунки знаю и в Петербург тебя беру“. Я к матери побежал. Говорит: „Ступай. Я тебе не запрещаю“. Я через три дня уехал. Одиннадцатого декабря 1868 года. Морозная ночь была. Звездная. Так и помню улицу, и мать темной фигурой у ворот стоит. Кузнецов — золотопромышленник был. Он меня перед отправкой к себе повел, картины показывал. А у него тогда был Брюллова — портрет его деда» [35].

57. Фрагмент гостиной в доме Евдокии Петровны Кузнецовой²⁵.

В настоящее время портрет находится в Историческом музее. По описанию музейного предмета в Госкаталоге. РФ (фотография отсутствует) это «Мокрицкий (?), Брюллов. Кузнецов Ив. Кир., прадед Дарагана И. С., сибирский золотопромышленник. Номер в Госкаталоге: 5012626. Музей: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Государственный исторический музей" Материалы, техники: холст, масло».

58. Дом Евдокии Петровны Кузнецовой дочери золотопромышленника Петра Ивановича Кузнецова в Красноярске²⁶.

59. Дом семейных торжеств, 2023 г. Фотография автора.

Дом Евдокии Петровны Кузнецовой в Красноярске сохранился, в настоящее время это Дом семейных торжеств.

В 1910 году Евдокия Петровна – последняя владелица родового дома на Кузнецовском подворье – завещала: «чтобы дом Кузнецовых служил исключительно под школу или какое-либо городское просветительное учреждение... и чтобы та школа или то просветительное учреждение, которые будут помещаться в завещанном доме, носили бы имя Петра Ивановича и Александры Фёдоровны Кузнецовых».

В 1940-е годы в доме Кузнецовых была средняя школа, затем долгое время размещалась хоровая студия. В 2013 году в Красноярске на радость молодоженов в доме Кузнецовых (пр. Мира 24) был открыт Дом семейных торжеств. Завещание меценатки исполнено» [60].

На фасаде Дома семейных торжеств памятная доска:

60. Памятная доска Петру Ивановичу Кузнецову²⁷.

Выражаю огромную благодарность за помощь в подготовке статьи:

Носикову Сергею Павловичу – краеведу, фотографу-любителю, кандидату технических наук, город Истра;

Рыженко Геннадию Николаевичу – научному сотруднику музея истории юридического факультета МГУ, город Москва;

Ипполитовой Александре Борисовне – кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику Отдела типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения, город Москва;

Крымовой Викторией Алексеевне – генеалогу, город – Санкт-Петербург;

Куклинскому Илье Владимировичу – заместителю директора по экспозиционно-выставочной работе и маркетингу Красноярского краевого краеведческого музея, город Красноярск;

Молодякову Василию Элинарховичу – российскому и японскому ученому-историку, политологу и коллекционеру, автору биографии В. Я. Брюсова "Валерий Брюсов. Будь мрамором" в серии ЖЗЛ, а так же Соболеву Александру Львовичу – библиографу, историку литературы;

Савченко Алексею Александровичу – заместителю руководителя - начальнику отдела государственной охраны и сохранения объектов культурного наследия Службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края, город Красноярск;

Ульверту Александру Викторовичу – независимому исследователю, город Красноярск;

Шубниковой Юлии Николаевне – заведующей отделом библиотечных коммуникаций Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края.

Библиография к иллюстрациям:

1. Краткий отчет за 25 лет по Красноярской первой городской лечебнице для приходящих, 1885-1910 гг. / сост. В. М. Крутовский. – Красноярск : Типография М. И. Абалакова, 1910.
2. Корсалин, Кондратий Ильич.
URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корсалин,_Кондратий_Ильич
3. Корсалин К.И. // Живопись и графика Российской империи /
URL: https://yavarda.ru/pic_61990.html
4. Балувев Иван Иванович. Негатив стеклянный. Д.И. Шваненберг на шхуне "Утренняя заря". Первый рейс из устья Енисея в Европу. Пересъемка с фотографии. КККМ НЕГ 10405.
5. Фотография из альбома 1862-1912. Альбома в память пятидесятилетнего юбилея Московского общества охоты. URL: <https://humus.livejournal.com/8220269.html>
6. Обложка Подробного указателя по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде : Отд. Художественно-промышленный Всероссийская промышленная и художественная выставка (1896; Нижний Новгород). 1896.
URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003942677/
7. Сысоева Л.А. Во славу любезного Отечества. Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. — Красноярск: Сибирский печатный двор, 2010.
8. Двадцатипятилетие московской частной гимназии, учрежденной Л. И. Поливановым. 1868-1893. — М., 1893.
9. Рукопись "Брюсов, Валерий Яковлевич. "Мои стихи" 1881-1891. Записная тетрадь № 2. РГБ Ф. 386. К. 14. Ед. хр. 2. Л. 24.
10. URL: <http://andcvet.narod.ru/sib1/06/03/asd5.html>
11. Евдокия Петровна Кузнецова с племянницей Лелей — дочерью Льва Петровича Кузнецова. КККМ. ОФ 8143/6, Ф-1805/6.
12. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Кузнецов,_Пётр_Иванович_\(купец\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кузнецов,_Пётр_Иванович_(купец))
13. Усадебный дом в имении К.Я. Дарагана Никольское-Радомыслово (Никольское-Размыслово). ГЛМ КП 50947/370.
14. Гостиная в усадьбе К.Я. Дарагана Никольское-Радомыслово (Никольское-Размыслово). ГЛМ КП 50947/376.
15. Образы русской усадьбы в фотографии. 1860-1920-е / Государственный исторический музей; [автор-составитель А. О. Васильченко]. – Москва: Государственный ист. музей, 2016.
16. Петр Иванович Кузнецов. КККМ ПГС 3269/321.
17. Источник: Михаил Некрасов и Людмила Дубинина «Мамонтовы. Начало династии» серии «АИРО-Монография». – М. АИРО-XXI, 2016.
18. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/480407485260745401/>
19. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Якунчикова,_Мария_Фёдоровна
20. URL: <https://cgnf.ru/article/1701/chekhov-stanislavsky-i-mamontov-v-naro-fominske>
21. URL: <https://www.pinterest.com.mx/pin/752734525221533034/>
22. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/645351821590594937/>
23. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/282389839127494709/>
24. URL: <https://www.kkkm.ru/o-muzee/stati-i-publikacii/rubrika-byloe/gospodinu-krasnoyarskomu-gradskomu-glave>
25. URL: <http://andcvet.narod.ru/sib1/06/03/asd11.html>
26. URL: <http://andcvet.narod.ru/sib1/06/03/asd2.html>
27. URL: <https://kraevushka.livejournal.com/614930.html>

Список источников и литературы:

1. А. В. Поджио. Белоголовый Николай Андреевич. 1897. Москва. Типо-лит. К.Ф. Александрова. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003640678_110935/
2. Басова И.Г. О деятельности сотрудников музея-усадьбы «Ольгово» в 1920-е годы / Третьяковские чтения. 2014 : материалы отчетной научной конференции / ред. кол. Л.И. Иовлева, Т.В. Юденкова. — М. : Гос. Третьяковская галерея, 2015. — 480 с.
3. Бисарнов, Михаил Дмитриевич. Список главнейших русских золотопромышленных компаний и фирм. — Санкт-Петербург: тип. А.С. Суворина, 1896. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003553624>
4. Богомолов Н.А., Гайдук В.Л. Валерий Брюсов. Дневник. 1891 год (предисловие В.Л. Гайдук, подготовка текста и примечаний Н.А. Богомолов и В.Л. Гайдук) // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 1. С. 414–471. URL: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-414-471>
5. Быконя Г. Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII – нач. XX в.) / Г. Ф. Быконя, Е. В. Комлева, А. И. Погребняк. - Новосибирск : Издательство СО РАН.
6. Валерий Брюсов. Дневник 1890 год (Предисловие Н.А. Богомолова, подготовка текста и примечания В.Л. Гайдук и Н.А. Богомолова). Богомолов Н.А., Гайдук В.Л. / *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5, № 3. С. 328–357. URL: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-328-357>
7. Вальцов, Дмитрий Павлович. Псовая охота его императорского высочества великого князя Николая Николаевича в с. Першине, Тульской губернии 1887-1912 гг. / [Дмитрий Вальцов]. — Санкт-Петербург : Лештук. паровая скоропеч. П.О. Яблонского, 1913. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003801164>
8. Воспоминания Парфентьева Ивана Федоровича (1777-1898): рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея / [под ред. Комаровой Т. С. ; предисл. Федоровой В. И.]. – Красноярск: Поликор, 2016.
9. Государственный архив Тульской области. Юристы Тульской губернии. 60 – 80-е годы XIX в. Биографический справочник / Составитель: специалист 1 категории И.В. Комарова. ГАТО, 2002.
10. Государственный банк. Судебный отдел. Дело об иске Анны Дараган к Банку за похищенные из Банка 140 тысяч рублей, хронологические рамки: 12.02.1873- 18.01.1874 // РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 1464, Л. 2-11.
11. Греков П. Государственное семеноводство северочерноземной области. // Пособие для экскурсий "По Тульскому краю". Издание Тульского Губисполкома. Тула 1925 г.
12. Дараган, Козьма Яковлевич / ИРКЕПЕДИЯRU. Энциклопедия и новости Приангарья – URL: http://irkipedia.ru/content/daragan_kozma_yakovlevich
13. Дело канцелярии Московского Военного Генерал-Губернатора по секретной части «Об обязанности подпискою отставного Коллежского Ассессора Козьмы Дарагана явиться в г. Троицкосавск, где производится расследование о вывозе золотой монеты за границу». Хронологические рамки: 18.08.1851- 03.08.1853 // ЦГАМ. Ф. 16. оп. 41. Д. 240.
14. Дело о внесении в родословную книгу дворян Тульской губернии Дарагана Иннокентия Кузьмича. Хронологические рамки: 05.12.1885-02.11.1903 // ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 644, л. 14, л. 20-25.
15. Дело о завещании умершего почетного гражданина Красноярска И.Кузнецова. Хронологические рамки: 1851-1870 // ГАКК. Ф. 46. Оп. 1. Д. 270, Л. 390.
16. Дело о золоте К^о Бенардаки, Щеголева, Кузнецова и Дараган, добытом в 1862 году. Хронологические рамки: 23.10.186 -23.09.1864 // РГИА. Ф. 570. Оп. 3. Д. 3183, Л. 1-2.
17. Дело о пожертвовании Кузнецовым Львом Петровичем денег на постройку городской лечебницы. Хронологические рамки: 12.03.1887-20.12.1904 // ГАКК. Ф.161. Оп. 2. Д.1423, Л. 2-4.

18. Дело университета о принятии в студенты Иннокентия Дарагана, 1862 // ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 31. Д. 816.
19. Дмитриев С.С. Дневники: в 4 т. Т.1. 1941–1960 / Подг. текста Е.Н.Мухиной, Л.С. Новосёловой, Л.И. Смирновой; коммент. Е.Н.Мухиной, И.Н.Мухина; вступ. ст. Е.Н.Мухиной. – СПб.: Алетейя, 2023. – 1378 с.
20. Журнал Звенигородского уездного земского собрания... – Звенигород, Журнал 12 окт. 1907 г.
21. Журнал Звенигородского уездного земского собрания... – Звенигород, Журнал 10 окт. 1908 г.
22. Журнал "Русский спорт" № 32. 5 августа 1912 г. Москва. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000043_1513/
23. Журнал "Русский спорт" № 33. 12 августа 1912 г. Москва. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000043_1515/
24. Зилоти Вера Павловна. В доме Третьякова / 2-е издание, дополненное и переработанное. Издательство: М.: Государственная Третьяковская галерея. 2016.
25. Из дневника Валерия Брюсова 1892–1893 годов. ВикиЧтение. Вокруг «Серебряного века». Богомолов Николай Алексеевич URL: <https://culture.wikireading.ru/57700>
26. Исторические заметки о возникновении Красноярского городского музея и библиотеки. Сайт Красное место. URL: <https://www.krasplase.ru/istoricheskaya-zametka>
27. История открытия морского пути из Европы в сибирские реки и до Берингова пролива. – Санкт-Петербург. Студитский, Федор Дмитриевич : Типография Д. И. Шеметкина, 1883. Ч. 2 : Приложение. – 1883 (Москва : ЭЛАР, 2019). URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Firis128.kraslib.ru%2F%3Fid%3DFT%2FShowFT%26sid%3D26e71b3a2ab09eebed250601375ab659%26viewerType%3DGUNBKK&cc_key=
28. Истринская земля. А. А. Зилов и др.; Ред. Л. В. Гладков.— М.: Энциклопедия сел и деревень, 2004.
29. Книга адресов жителей Москвы : [по годам] : В пользу учрежденных под Высочайшим покровительством Их Императорских Величеств московских детских приютов / Сост. по официальным документам К. Нистремом. – М., 1853-1865. – На обл. загл. : Адрес-календарь Москвы.
30. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594-1893 годов / Кытманов, Александр Игнатьевич. ; [предисл. В. Г. Дацышен ; отв. ред. Л. П. Бердников]. – Красноярск : СФУ, 2016 (ГУНБ, 2020).
31. Краткий отчет за 25 лет по Красноярской первой городской лечебнице для приходящих, 1885-1910 гг. / сост. В. М. Крутовский. Крутовский, Владимир Михайлович. – Красноярск : Типография М. И. Абалакова, 1910 ([Москва, 2013]). URL: <https://iris128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=8df62403181b71b8172ecda3b3e5750f>
32. Кружок старых жителей города Красноярска. 1920 год. URL: <https://www.kkkm.ru/o-muzee/stati-i-publikacii/rubrika-byloe/kruzhok-staryh-zhitelej-goroda-krasnoyarska-1920-god>
33. Кузнецовы : Великие меценаты России. Серебренникова М. Е., Серебренников Е. Б. Красноярск : Буква Статейнова, 2020.
34. Лошади моего сердца. Из воспоминаний коннозаводчика. Яков Бутович составитель: Ю. Палиевская, Дмитрий Урнов. Издатель Litres. 2022. ISBN:978-5-8242-0134-5. – Правообладатель: М. Издательство им. Сабашниковых.
35. Максимилиан Волошин. Суриков В.И. Письма. Воспоминания о художнике. Вступительные статьи Н. А. Радзимовской, С. Н. Гольдштейн. Составление и комментарии Н. А. и З. А. Радзимовских, С. Н. Гольдштейн. Л., «Искусство», 1977.
36. Метрическая книга о родившихся, бракосочетавшихся и умерших Красноярского Воскресенского собора Красноярского городского благочиния, г. Красноярска, Енисейской губернии, хронологические рамки 01.01.1837-31.12.1843 // ГАКК. Ф.559. Оп.1 Д. 9, Л. 319.

37. Михаил Некрасов и Людмила Дубинина «Мамонтовы. Начало династии» серии «АИРО-Монография». – М. АИРО-XXI, 2016.
38. Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. Зеленская Г. М., Святославский А. В. М.: «Древлехранилище», 2006.
39. Нистрем, Карл Михайлович. Адрес-календарь жителей Москвы. [по годам] / сост. К. Нистремом. - М. : Тип. С. Селивановского, 1846-1852. - Изд. также под загл. : Вся Москва. ... 1850. Ч. 2 : Календарь лиц неслужащих и купечества в Москве. - 1850. - [8], 400, 14 с. - В подзаг. : Сост. по офиц. сведениям и док... в пользу моск. дет. приютов. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/26516>
40. О выдаче привилегии на 10 лет дворянину Дарагану на новой системы золотопромывную машину. (Патент № 2612), хронологические рамки: 8.07.1882- 3.04.1883 // РГИА. Ф. 24. Оп. 3. Д. 316, Л. 24.
41. Образы русской усадьбы в фотографии. 1860-1920-е / Государственный исторический музей; [автор-составитель А. О. Васильченко]. – Москва : Государственный ист. музей, 2016.
42. Орешников Алексей. 1927 // Запись дневника. Прожито. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/213>
43. Открытие Звенигородского очередного уездного земского собрания.1904 // ЦГАМ. Ф. 65. Оп.19. Д.149, Л. 20.
44. Памятная книга Тульской Губернии на 1890 год. URL: http://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_67096/
45. Печать и революция: Электронный ресурс: 1922, кн.1(4). Москва. Государственное издательство. 1922. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_60000244630/
46. Поджио А.В. Записки, письма / Издание подготовлено Н.П. Матхановой. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1989.
47. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде : Отд. Коннозаводство и , коневодство. Всероссийская промышленная и художественная выставка (1896; Нижний Новгород).1896. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003942678
48. Протоколы заседаний коллегии музея Приенисейского края. Хронологические рамки: 03.01.1921 – 06.11.1921 // ГАКК. Ф. Р-795. Оп. 1. Д. 5, Л. 47.
49. Протоколы тюремного комитета, 1858 // ЦГАМ. Ф.1066. Оп.1. Д. 41, Л.16.
50. Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 4 (20). Колл. авторов. Научный редактор- составитель Л.В. Иванова. М.: Общество изучения русской усадьбы, 1998. 368 с.
51. Списки служащих музея Приенисейского края (военнообязанных, бывших белых офицеров, научных сотрудников, лиц имеющих педагогическое образование. Хронологические рамки – 1921 // ГАКК Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 11. Л. 43.
52. Список золото- и платинопромышленных фирм в России / Сост. под ред. горн. инж. С.И. Литтауэра; Постоян. совещ. контора золото- и платинопромышленников. — Санкт-Петербург : типо-лит. "Якорь", 1904. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004222470>
53. Справки, доверенности, выданные ГЛМ заведующему иконографическим отделом Дарагану Сергею Иннокентьевичу о работе в музее и для получения приобретенных ГЛМ картин; переписка С.И. Дарагана с В.Д. Бонч-Бруевичем и другими сотрудниками об устройстве выставок и о работе отдела // РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 76,179, 3133, 3139, 140, 3202, 3222.
54. Суконщики Поповы: «Записки о московской жизни» и не только / вступ. ст., сост, подгот. текстов и примеч. Н. А. Круглянской; предисл. М. С. Стукловой. – Москва: Русский путь, 2010.
55. Сысоева Л.А., Во славу любезного Отечества. Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. — Красноярск: Сибирский печатный двор, 2010. — 120 с.

56. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : 1-58 Московская губерния 1903. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003974925/
57. Тульская ученая архивная комиссия. Личный состав Тульской губернской ученой архивной комиссии. – Тула : Электротечатня и тип. И. Д. Фортунатова, 1915.
URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/67789>
58. У стен Нового Иерусалима: история города Воскресенска-Истры. М. А. Крючкова, Н. А. Абакумова, Историко-архитектурный и художественный музей "Новый Иерусалим". Историко-архитектурный и художественный музей "Новый Иерусалим", 2010.
59. Центральное правление государственной виноторговли (Винторгуправление) Центрального финансово-коммерческого управления ВСНХ. Хронологические рамки: 23 янв. 1922 - 4 янв. 1923 // РГАЭ. Ф.738. Оп. 2 Д. 36. Дараган Сергей Иннокентьевич, Л. 14
60. Шанин В. Завещание меценатки // День и ночь. 2008. № 2.
URL: <http://magazines.russ.ru/din/2008/2/sh2.html>
61. Электронный ресурс "История рода фон Мекк". Некрополь Алексеевского монастыря. URL: <http://www.von-meck.info/29-vonmeckinfo/132-nekropol-alekseevskogo-monastyrya-kladbishche>

Кирьянова Марина Геннадьевна,
29.05.2023 г.